

A composite image featuring a man's face on the left, which is partially obscured by a dark, layered, stone-like texture. On the right, a stone statue of a man's head and hand holding a staff is visible. The background is a light, textured grey.

Николай Марчук

Серый мир

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Марчук

Серый мир

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Марчук Н.

Серый мир / Н. Марчук — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Параллельный мир, о котором посвященные знают уже более полувека. В этом мире правит сила. Сила магии, денег, оружия. Здесь выживет только тот, кто не боится применить силу. Боевое заклинание против автомата Калашникова. Кто победит? Главный герой ищет виновных в смерти своих друзей. Поиски приводят его на границы обитаемых людьми земель. Здесь он понимает, что смерть его друзей - это всего лишь начало новой войны. Войны за власть в этом мире. Кем быть главному герою: пешкой, которую перемелют жернова войны, или ферзем, который выиграет эту войну? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	26
Глава 3	34
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Николай Марчук

Серый мир

Пролог

«Слабые люди верят в удачу, а сильные – в причину и следствие» – именно так всегда считал Виктор Павлович Сировский. Он знал, что только сильным и решительным в этой жизни достается все, что они пожелают. А остальным остается только одно – доедать крохи со стола более сильных или помирать с голода. Вот и сейчас, выслушав в очередной раз рассказ Плахи, он понял, что это не просто удача, это заслуженная награда. Награда за долгие годы упорного труда, за долгие годы нервного напряжения ... да за все! За то, что двадцать лет назад он не побоялся принять предложение того неприятного иностранца с труднопроизносимой фамилией, за то, что все эти годы плясал под чужую дудку, выполняя поручения своего куратора. За то, что предавал, обманывал, убивал. В общем, за всю свою скотскую жизнь, которую он ненавидел, но очень боялся потерять.

В душе Виктор Павлович ликовал, он, наконец, возвыситься, он поднимется на новый уровень. Уровень, которого никому не достичь в этом мире. Многие подумают – куда уж выше, человек и так достиг пика. Сировский – олигарх, миллионер. Куда уж выше? А вот и есть куда! Только обладая такими деньгами и такой властью, ты понимаешь, насколько ты скован, насколько ты зависим: от обстоятельств, от деловых партнеров, от устоявшихся правил и традиций. Ты становишься рабом, заложником собственных денег и положения в обществе.

А тут такой сюрприз, такой шанс. Ну, разве мог он подумать месяц назад, отправляя в штатную командировку своего помощника по специальным операциям, что тот вернется с таким материалом. Нет, конечно! Даже в мыслях не было! Это было всего лишь отработкой одной из возможных версий, о том, почему некоторые регионы страны увеличили продажу определенных металлов и полезных ископаемых, которые входили в сферу интересов концерна «СибТрансМеталл», который возглавлял Виктор Павлович Сировский.

– Плаха, давай еще раз. Расскажи с самого начала, — произнес Сировский.

– Виктор Павлович, я уже три раза пересказывал вам всё, что знаю. Вы даже на диктофон все записали, – произнес Плаха.

– Приказы, здесь отдаю я! Сколько раз тебе пересказывать, тоже решаю я, – в голосе Сировского прорезался металл. – В этот раз я не буду задавать вопросы и тебя перебивать. Просто, еще раз расскажи, может ты что-то упустил. Не спеши, времени у нас много – ночь долгая.

Плаховский Алексей Викторович, он же Плаха, был человек не из пугливых, но, когда у босса прорезались металлические нотки в голосе, он всегда внутренне сжимался и хотел только одного – спрятаться. Плаха работал у Сировского уже больше десяти лет и за эти годы столько повидал, а главное во столькоких грязных делах успел принять участие, что понимал его жизнь зависти только от одного, от степени полезности своему хозяину – Сировскому. Поэтому, внутренне он вздохнул, собрал свои нервы в кулак... и начал детально описывать события месячной давности, при этом, он периодически заглядывал в свой потертый блокнот и демонстрировал некоторые материалы на ноутбуке, который стоял на столе перед Сировский.

– Как вам известно, месяц назад я уехал в командировку. Наши аналитики заметили тенденцию по увеличению роста продаж платины в Челябинске, и вы меня направили для выяснения причин этого. Я взял с собой двоих ребят и поехал в Челябинск, в ходе расследования выяснилось, что в Челябине недавно скинули крупную партию платины по очень низкой цене. Почти неделю мы шли по цепочке, пока не вышли на того, кто и слил *крупну*. Парня звали

Виктор, фамилия Штырин, прозвище – Штырь, нашли мы его в Челябинском окружном клиническом диспансере. Что нам удалось узнать об этом Викторе Штырине, по кличке Штырь? Родился он в восемьдесят втором году в городе Карабаш. Но, в восемьдесят пятом семья Штыриных переехала на пээмжэ в Челябинск. Рос он в обычной пролетарской семье: отец – токарь на заводе, мать – наладчица машин и автоматов на том же заводе. Обычная семья, обычный пацан, все как у всех. Как это обычно бывает, Витька снюхался не с той компанией и в девяносто восьмом году попался с пятью кубиками смолки, ну, это наркотик такой, изготовленный выварочным способом, когда соцветия конопли погружают в кипящую воду, а смолку снимают с поверхности и сушат. Осудили его тогда на четыре года, по статье 228 части 1. за незаконное хранение с целью сбыта наркотических веществ. Через два года, по амнистии он вышел. Нормальной жизнью он так и не зажил, подсел на «геру» и в девяносто девятом был поставлен на учет как инфицированный СПИДом. Родители от него к тому времени уже отrekliсь – он из дома вещи стал выносить, мать бил, в общем, типичная история для наркоманов. В двухтысячном Штырь уезжает из Челябинска в город Карабаш, там у него бабка по отцовской линии живет, вот он и решил у неё пожить.

На этом, история, о странствиях Штыря прерывается, к бабке то он приехал, пожил у неё какое-то время, а потом исчез. Мы ездили в Карабаш – бабка умерла в две тысячи первом, соседи ничего толкового не вспомнили, говорят: что парень был, приезжал, а потом исчез, видно, обратно в Челябинск укатил. Всплыл Витька Штырь в Челябинске, в начале весны этого года, через своих старых знакомых, продал местным, почти, пять килограммов платины девятьсот пятидесятой пробы. Платина была в слитках по сто грамм. Слитки, какие-то левые на них отсутствовала маркировка, не был даже указан вес, только три буквы «Р.Д.Г», и больше ничего. А теперь, самое интересное – платина в слитках была не с палладием как обычно, а с родием. А, как известно, никто в здравом уме не будет делать сплав радия с платиной для продажи в слитках, да и еще в такой пропорции. Но, это еще не все, остальное, вообще из области фантастики – после возвращения Штырь оказался здоров, как бык. Он каким-то чудесным образом излечился от СПИДа. Никто, до этого не мог найти лекарство от «чумы двадцатого века», а этот нарик смог. Вот, значить, дальше....

– Плаха, ты меня не понял, я просил тебя рассказать свое видение всей картины в целом, то, как ты себе это все представляешь, – раздраженно произнес Сировский. – Ты же обо всем этом думаешь уже несколько месяцев, у тебя в голове должна была сложиться готовая схема.

– Виктор Павлович, ну, я не знаю, это же дело аналитиков – схемы складывать и картины видеть, у меня мозги не так устроены. – Опустив глаза вниз, произнес Плаха.

– Плаха, ну кому ты будешь сказки рассказывать про отсутствие у тебя мозгов, ты конечно не Эйнштейн, но и дауна, тут из себя не изображай, – усмехнулся Сировский. – Мозги у тебя есть, иначе, я тебя не держал бы на такой должности. Тут главное, что у тебя времени было много на обдумывание. Так, что давай не строй из себя дурака и рассказывай так, как будто, читаешь лекцию студентам по теории возникновения мира.

– Ну, ладно. Я и правда, много думал об этом, есть у меня пара мыслей. И так, если вы так настаиваете, расскажу свою версию происхождения:

– Наш привычный мир, который мы называем – планета Земля, не одинок в этом пространстве. Должны быть еще миры и теперь, я больше чем уверен, что существуют параллельные миры. Доказательств тому можно найти множество, если хорошо покопаться в легендах и мифах древности, то можно найти множество необъяснимых фактов и явлений. Но я не буду их перечислять, скажу, что люди бесследно пропадали всегда, и в древности и в наше время. Пропадали поодиночке, группами по несколько человек, пропадали, даже целыми городами, вспомнить хотя бы легенду о Китежграде. Кстати, в тех местах, а это рядом с городом Городёц, который находится в Нижегородской области, до сих пор бесследно пропадают люди. Я, уж не говорю, об Атлантиде – целый остров пропал, причем, его до сих пор не нашли.

Я почитал статистику, в среднем, в России, за год пропадает около 120 тысяч человек, из них больше 60 процентов – мужчины, и с каждым годом, число пропавших только увеличивается, возникает вопрос: куда они деваются? Понятно, что большинство находится, то ли в виде трупов, то ли в виде живых и здоровых, или не совсем здоровых, но живых. Но, довольно много пропавших так никогда и не находят. Я думаю, что они просто проваливаются в иной мир, может это другая планета, может параллельная реальность, а может просто параллельное время. Не знаю. Но, могу сказать точно, люди исчезали бесследно всегда, но до определенного времени это носило не такой массовый и системный характер. И если даже представить, что всего пять процентов от этих ста двадцати тысяч пропавших, находят себе новый дом, то можно представить, что этот новый мир прилично населен.

В ходе расследования выяснился ряд интересных фактов: во-первых, проход на ту сторону, то есть, в иное измерение существует и работает он в обе стороны достаточно давно и плодотворно, во-вторых, скорее всего, контролирует этот процесс государственные структуры, или под пристальным присмотром спецслужб.

Но, я хотел бы начать с небольшой исторической справки. На Урале я встречался с местными уфологами, правда, они занимаются не летающими тарелками, а паранормальными явлениями и исчезновениями людей. Уфологи показали мне свои наработки, которые я, как смог проверил. Итак:

Началось все это в конце сороковых, в союзе тогда полным ходом шли работы по изготовлению своей атомной бомбы. Где-то в районе Челябинска, ориентировочно возле озера Акакуль, был создан секретный закрытый исследовательский комплекс по изучению атома. В чём заключалась суть работ, кто её проводил неизвестно, но в начале пятидесятых, ориентировочно середина 1951 года, в ходе эксперимента произошла авария или какой-то сбой в работе оборудования – весь исследовательский комплекс исчез. Комплекс пропал бесследно, на площади размером в три тысячи квадратов, осталась только голая земля без единого следа от зданий и даже без растительности, вся площадь, на которой располагался научный комплекс, была покрыта коркой серого порошкообразного вещества, напоминающего пепел. Научный исследовательский комплекс состоял из подземного бункера, нескольких подземных хранилищ, надземный жилых строений, складов и ангаров с техникой. В пропавших без вести записали более пятисот человек. После этого в течение шести лет, на огромной территории, в треугольнике между городами Пермь, Курган и Магнитогорск начали происходить таинственные происшествия: люди исчезали, поодиночке, группами и даже целыми поселками и предприятиями. Из наиболее известных исчезновений можно отметить: исчезновение складов трофейного вооружения, которые остались после войны, помимо, складов с оружием и боеприпасами, исчезли цеха и мастерские по ремонту и переплавки оружия. Жилые бараки, склад ГСМ, склады с трофейным обмундированием и прочие постройки, все в одночасье исчезло. В пропавшие без вести записали – 569 человек. Поскольку время было послевоенное, то большинство работников, были женщины. Еще через год в том же районе исчез, вместе с постройками и людьми, исправительно-трудовой лагерь № 378-СР. Заключенный в нем на момент пропажи насчитывалось 12378 человек, охраны и обслуживающего персонала было еще 1573 человека. Восемьдесят процентов исчезнувших заключенных, были осуждены по пятьдесят восьмой статье, то есть лагерь был почти полностью «политическим». Массовые исчезновения на некоторое время прекратились, через пару лет все успокоились. Но в конце августа 1957 года, в закрытом городе Челябинск – 40, на территории химкомбината «Маяк» произошло самое массовое исчезновение людей и сооружений. Исчезло несколько предприятий комбината «Маяк», военный городок, пожарная часть и колония заключённых. Все это перестало существовать в нашем мире, где оно появилось неизвестно, но точно, что не на нашей планете Земля. Исчезло очень большое количество людей, приблизительно 25000 человек. Чтобы как-то скрыть масштабы катастрофы, компетентные органы отдали приказ о загрязнение всей прилегающей к месту исчез-

новения территории. Была загрязнена территория площадью 23000 кв.км., с населением 270 000 человек в 217 населённых пунктах трёх областей: Челябинской, Свердловской и Тюменской.

Это все нам удалось выяснить от непосредственных очевидцев тех событий. А теперь, самое невероятное – некоторые родственники, тех, кто исчез, в течение долгих лет получали весточки от пропавших родственников, то есть они были живы, но в силу некоторых независящих от них причин, не могли вернуться.

Восстановив хронологию событий, я могу с достаточно большой вероятностью спроектировать события, происходившие в то время. Понятно, что может, изначально все было иначе, но, вы сами просили изложить свои мысли.

Советские ученые на исследовательской базе, рядом с озером Акакуль, ставили какие-то эксперименты, может быть, это было, что-то похожее на «Филадельфийский эксперимент», который проводили американские ученые, в ходе которого, на некоторое время из поля зрения очевидцев, исчез американский эсминец «Элдридж». Что-то пошло не так, и весь исследовательский комплекс бесследно пропал.

После разговора со Штырем, опираясь на косвенные улики, я предположил, что ученые, вместе со всем имуществом перенесли в иное измерение. Как уже известно, они не первые туда попали и задолго до них в тот мир, проваливались земляне, но впервые, это была настолько многочисленная и подготовленная группа. Ученые не растерялись и смогли исследовать и определить способ перехода, но тут возникло непредвиденное обстоятельство – они, имея способ возврата, не могли вернуться домой. Как это не странно звучит, но в том мире есть некая энергетическая сила, которая подобно молекулам кислорода, в нашем мире, пронизывает все. Так вот, эта самая энергия насыщает и преобразует все в том мире. Живые организмы, попадая из этого мира в тот, почти мгновенно преобразуются, избавляясь, к примеру, от неизлечимых болезней. Но, в обратном порядке, это правило действует иначе, бывший больной СПИДом Штырь, вернувшись обратно в этот мир, в течение месяца «сгорел» от рака.

И тогда, первые массовые переселенцы решили построить новую жизнь в новом мире. Для этого им нужны были, в первую очередь люди, а во вторую очередь, оружие и техника. Именно этим можно объяснить все последующие исчезновения.

– Вот собственно и все, что я хотел сказать, – устало произнес тихим голосом Плаха. – Сейчас, можно со стопроцентной уверенностью заявить, что тот параллельный мир населен людьми для того и что он развиваться самостоятельно.

– А, что ты скажешь, по поводу влияния нашего мира на тот? Спецслужбы? Политики? Как-то, оно все не вяжется, друг с другом, – Сировский обхватил голову руками, и казалось, что говорит сам с собой.

– Ну, спецслужбы, понятное дело там всем заправляют. Мы пытались провести разведку в тех местах. Самое подходящее место для перехода в иной мир, нам удалось определить с вероятностью в девяносто процентов. Это так называемый – Восточно-Уральский заповедник, который еще называют – Восточно-Уральским радиоактивным следом. Мы с ребятами посетили те места под видом туристов. Везде натканы знаки, предупреждающие о радиации, на телеграфных столбах висят камеры слежения и непонятные датчики. Нас вычислили и нашли через пятнадцать минут, после того как наша машина съехала с дороги. Не успели выйти из машин и пройтись по лесу, как вдруг из кустов появился госохотинспектор и давай нас штрафами пугать. Ну, мы его и так и сяк: денег предлагали, водки, а он, гад, уперся как баран. А потом, там случайно милиция мимо проезжала. Хорошо, что мы подготовились – на трассе девок сняли, натурально все выглядело, типа, пацаны с девчонками поехали в лесок покувыркаться, нас долго не мурыжили и отпустили. Только, я вам так скажу, что и охотинспектор этот и «мусора» мимо проезжающие, были на чекистов похожи, так же, как, я на свое отражение в зеркале.

– Плаха, а как ты думаешь, если об этой теме с иным миром столько народу знает, то почему это еще не общеизвестный факт. Я об этом, например, первый раз в жизни слышу. А?

– Понятия не имею! Наверное, правду знает ограниченный круг людей. Единицы. Остальные, просто пешки, которым сливают дэзу. Хотя, если послушать, тех же уральских уфологов, то они как раз в существовании параллельного мира ни капли не сомневаются. Только, им все равно никто не верит. Считают их за блаженных. И, я, кстати, в существование параллельного мира верю. Он точно есть!

– Посмотрите на него – самый умный нашелся. Ты, у нас тогда просто гений, какой-то! Шерлок Холмс, мать его так! Поехал и за пару недель раскрыл тайну, которую скрывают от общественности уже больше полувека. Если ты, пулезборник тупоголовый догадался, то и другие должны были. А их, почему-то нет. Вопрос: почему?

– Ну, может быть....

Договорить Плаха не успел, в кабинете под потолком замигала красным светом лампа, и раздался резкий писк сирены.

– Виктор Павлович, нас атакуют неизвестные в масках! Вам лучше заблокировать кабинет изнутри, – раздался встревоженный женский голос из селектора.

– А, вот и доказательство правдивости твоих слов Плаха, – произнес Сировский, нажимая на кнопки универсального пульта, вмонтированного в столешницу.

На окна и входную дверь опустились бронированные заслонки. Свет в кабинете мигнул, погас, а через несколько минут, опять загорелся, но очень тускло.

– У-уу, суки! Электричество обесточили, – улыбаясь, произнес олигарх. – Ну, что хотите поиграть? Поиграем! Только правила игры буду задавать я!

В дальнем конце кабинета, в углу, стоял большой аквариум, в котором плавали океанские экзотические рыбы. Раздался тихий шелест работающего двигателя и, аквариум, водоизмещением в две тысячи литров сместился в сторону. Сировский подошел к стене и, нажав, на одно ему известное место на стене, открыл потайную дверь.

– Плаха! А ты чего сидишь, кого-то ждешь? – раздраженно бросил через плечо беглец. – Хватай свои манатки и бегом за мной. Нас ждут великие дела!

Помощник Сировского вскочил со стула, схватил свою сумку и бросился вслед за хозяином, он едва успел проскочить в закрывающуюся дверь. Он оказался в небольшой комнате, примерно три на четыре метра. Комната была заставлена металлическими ящиками, один самый большой стоял на полу, остальные были расположены на стеллажах, вдоль стен. Сировский поочередно нажал на красные кнопки, которые располагались на металлических боках ящиков. Когда он нажал на кнопку самого большого ящика, который стоял на полу, то стенки ящика открылись, и взору Плахи предстало его содержимое. Внутри огромного ящика лежало человеческое тело, а ящик оказался ничем иным как морозильной камерой.

– Виктор Павлович, а зачем вы труп храните? – ошеломленно спросил Плаховский.

– А, это – Жорик! Познакомься, – ковыряясь, в содержимом настенного сейфа, произнес Сировский. – Через десять минут произойдет мощный взрыв, а когда разберут завалы, то обнаружат это тело – Жорика. Все подумают, что это я.

– Как взрыв?! – растерянно уставился на хозяина Плаха. – А как же люди? Офисные работники. Их же надо вывести!

– Поздно! – жестко произнес олигарх. – После активации системы самоуничтожения, а произошла она сразу после блокировки моего кабинета, в коридорах этого здания происходит распыление нервнопаралитического газа. Там, просто некому уже убежать.

– Но, зачем? Они же ни в чем не виноваты, – пораженно прошептал Плаховский.

– Успокойся! Бегом за мной! О муках совести поговорим потом!

Сировский свалил в сумку последний пакет, извлеченный из недр сейфа, и быстрым шагом направился в сторону неприметной низкой двери. За дверью располагалась маленькая

комната, посреди которой стояла небольшая капсула, похожая на болид для бобслея. Сировский быстро закинул сумку себе под ноги, сам сел на низкое сидение. Плаха разместился на другом сидении. Беглый олигарх нажал пару кнопок на приборной доске, и капсула стремительно рванула вперед. Разогнавшись, она пробила стену, которая, судя по легкости с которой её разломали, была выполнена из гипсокартона, имитирующего монолитный бетон стены. Сразу за картонной стеной капсула попала в полую трубу. Труба проходила через все здание, до самого основания, а там изогнувшись, уходила под землю. Протяженность трубопровода, по которой неслась капсула с беглецами, было четыреста сорок два метра. Заканчивалась труба в подземном гараже офисного здания, стоявшего через дорогу от здания, где находился офис олигарха. Сировский и Плаха, покинув капсулу, спокойно вышли из подсобного помещения гаража, и сев в неприметную подержанную иномарку беспрепятственно выехали на улицу.

Машина успела отъехать от гаража на два квартала, когда сзади раздался мощный взрыв.

– Ну, вот и все, – устало произнес Сировский. – Теперь, нас никто искать не будет. Впереди много дел. Нам нужно, еще успеть, попасть в новый мир и захватить там власть.

Глава 1

Если вы решили свести счеты с жизнью, но вас не устраивает просто повеситься или там выпрыгнуть с балкона, а хочется уйти из жизни наиболее мучительным способом, то нет ничего лучше, чем разозлить мага. Да, не простого мага, а чёрного, использующего для своих ритуалов тёмную волшбу. Классического темного мага – некроманта. Злого, вредного и жестокого. Того, кто черпает силу из мучений и боли своих жертв. Вас не просто убьют, вас будут убивать долго и мучительно, но это не все, даже после смерти, заставят испытывать боль и служить хозяину. Поэтому идти на штурм логова некроманта силами десятка человек, это чистой воды самоубийство.

Но, не в моем сейчас положении было возражать, тем более, что тех, кого мне дали в подчинение можно было уже считать покойниками. Нет, они пока еще жили, дышали, говорили. Но любому, кто провел в мире *за чертой* больше месяца, было понятно, что этот день никто из них не переживет. Именно это и давало шанс одному человеку выжить в предстоящей мясорубке, то есть мне.

Группа наемников из внешнего мира, людей, которым даже не объяснили, что они уже не в привычном им мире, и что здесь действуют совершенно другие законы и правила. Наемники, должны были стать расходным материалом, пушечным мясом, которое отвлечет внимание от моей скромной персоны. То, что они из внешнего мира, было очень хорошо, правда не для них, а для организаторов акции, ну и для меня. Человек, который провел в мире *за чертой* хотя бы пару недель и понял, в общих чертах, что к чему, предпочел бы сразу застрелиться, но не лезть, в этот чертов дом.

Небольшой отряд бойцов был хорошо сработанной и подготовленной группой, это чувствовалось по тому, как они проверяли оружие и экипировку, как разговаривали и самое главное, как смотрели, в глазах читалось просто монументальное спокойствие. Я, к примеру, очень сильно нервничал, хотя по боевому опыту, мог спокойно поспорить с любым из них, вот только опыт у нас был разный. А, с другой стороны, почему бы им не быть спокойными, для них была поставлена очень простая задача: проникнуть в дом, разместить там некий предмет и вернуться назад. При этом можно стрелять во все, что движется и не очень сильно заботиться о последствиях. Казалось бы, легче легкого, десяток бойцов с хорошей экипировкой, противник в их понимании – сугубо гражданские простачки. Объект штурма – обычный деревенский дом. Забор вокруг дома, то же особой высотой и крепостью поспорить не мог. В общем, прогулка в парк, а не боевая операция, вот только есть одно НО – в доме живет маг, хренов темный некромант, заточку ему в печень!

В магическом зрении, скорее всего, было бы видно, что забор просто светиться от наложенных на него охранных чар. И чары эти ничего хорошего не несут тем, кто захочет проникнуть через забор. Я прекрасно представлял, что нас ожидает, и понимал, что шансов выжить, даже у меня очень мало. Все будет зависеть от скорости и удачи. Если мы продержимся хотя бы минут пять и успеем проникнуть в дом, значит, у меня будут шансы на то, что я доживу до вечера.

Кроме меня и десятка смертников, в комнате находился человек, неприглядной наружности: не высокий, худой с острыми чертами лица, только глаза у него были холодные и цепкие. Миша Щуков, он же Михась, он же Щука, он же главарь банды в сотню стволов, который контролировал большой район, прилегающий к городу Стриженск.

С Щукой, я познакомился года два назад, причем, наше знакомство спасло ему жизнь. Тогда, сводный отряд из трех групп «Горных стражей» проводил операцию по уничтожению банды, которая нападала на торговые караваны, идущие от наших гор в земли «торгашей». Банду настигли, как раз в тот момент, когда она грабила очередной караван. С ходу всех бан-

досов постреляли, чем спасли обозников от неминуемой казни. Возглавлял охрану обоза, тогда именно Миша Щуков. Его во время захвата каравана, бандиты хорошенько потрепали – два огнестрельных ранения и осколки от гранаты сильно посекали правую руку и плечо. Я лично пули из тела вытаскивал. Раны промыл, перевязал, и по доброте душевной, один из своих резервных амулетов отдал. Михась меня тогда запомнил, и назвался моим должником.

– Нам бы стволы пристрелять, – сказал старший наемников.

– Оружие все пристрелено, можете мне поверить, – нахмурился Щука. – Тем более, вам предстоит бой в ограниченном пространстве, стрелять будете практически в упор, так что не промажете.

– Надо хоть по паре выстрелов сделать, а то вдруг оно вообще не стреляет, – гнул свое наемник.

– Ладно, сейчас, вас проводят в подвал, там постреляете, – махнул рукой Щука. – Эй! Петрович, проводи, наших недоверчивых гостей в подвал, пусть постреляют.

В комнату зашел невысокий мужичок, одетый в ватник и теплые штаны, которые были заправлены в унты, на плече у него висел ППШа.

– Ну, вы и древние! Где столько старья нашли? – спросил один из наемников, глядя на вошедшего, который выглядел как партизан времен отечественной войны.

– Эхо былой войны, – с усмешкой сказал Щука. – Давайте быстрее, вам через час выдвигаться надо.

Когда все наемники ушли вниз, и в комнате мы с Щукой остались одни, он наконец соизволил обратить на меня свое внимание.

– Что думаешь о предстоящем деле?

– Хрена тут думать, это полная жопа. Не в том смысле, что у кого-то пятая точка крупных размеров, а в том смысле, что участвовать в этом мероприятии – это тоже самое, что букашке ползти по табуретке, когда на неё садиться человек с огромной, толстой жопой. Вот такой, – для убедительности, я развел руки в разные стороны так сильно, как только мог. – Щука, я просто не понимаю, зачем вам я? И зачем вам эти смертники, из внешнего мира?

– Ты – для общего антуража. Они – для огневой поддержки.

– Сам, ты антураж. И дети твои антураж, и жена твоя антураж, и внуки твои антураж, и

– Хватит!!! Достал уже!

– Так ты объясни нормально, а то я пацан нервный, сейчас от недостатка информации кинусь на тебя.

– Слышь, Серый, ты в натуре, псих отмороженный. Объясняю: один нехороший товарищ решил провести эксперимент, но материал ему нужен свежий, чтоб в нашей, вредной окружающей среде, прибывал мене суток, вот и заказали десяток крепких, здоровых мужчин, а привести их, по легенде должен представитель нашего мира. Понимаешь? Ауру, любой враз просечет!

– Так я и буду, тем, кто их привел?

– Ну, слава богу, сообразил! Именно, десятерых свежих и одного местного и выпустят из портала, а если придут в другом составе, то их расчехлят на месте. Понял!

– Это даст нам фору, минут на пять, а потом любое боевое заклинание убьет их всех на месте. У них же никакой защиты.

– А больше и не надо, тебе дадут переносной телепорт, ты его установишь и активизируешь. Самое главное, запомни, телепорт должен быть установлен в доме. Потом, мы из него выпустим двух зверюшек и ... собственно, все!

– Ну, просто не штурм, а прогулка в лесу!

– Именно! Пришел, портал поставил и ушел. Все!

– Шука, ты вообще, себе как это представляешь? – я с раздражением посмотрел на ухмыляющегося собеседника. – Чё, ты лыбишься? Ответь мне на пару вопросов: во-первых, как ты собираешься десяток вооруженных головорезов провести через портал? Как ты людям из старого мира объяснишь перемещение в пространстве? Они же ни магии, ни телепортов, ни даже самого простенького домового в глаза не видели, если только по телевизору, в фантастических фильмах!

– То, что ты думаешь о мелочах, говорит, что сам ты подсознательно уже согласился участвовать в штурме. А насчет перехода через портал, не беспокойся все продуманно! Вы немного пробежитесь по заброшенному зданию, а потом пройдете через подвал и о-па, вышли прям к задворкам нужного нам дома.

– Вы, что портал растяните в воздухе? А как решить проблему перехода, когда спина впередиидущего исчезает в воздухе?

– Для этого и надо будет спускаться в подвал. Вы спуститесь в подвал на заброшенном заводе, а окажитесь в подвале котельной, которая, стоит за домом колдуна. Когда со света в темноту заходишь, несколько секунд ничего не видишь. В общем, умник, все продуманно, не бзди!

– Тебе легко говорить, это не ты лезешь в логово к магу высшей категории! А как отходить?

– Сиганешь через забор и побежишь быстро – быстро, – проговорил скалившийся Шука. – Да не округляй ты так глаза, как только вы окажитесь на территории усадьбы, мои бойцы шмальнут пару раз из гранатомета в забор. Вот через получившуюся дыру, ты и драпанешь. Понял?

– Понятно. Стремно, все как-то! А кого вы через установленный мною портал будете закидывать? Что за зверюшки?

– Лич и пара оборотней из его свиты, – со спокойным лицом ответил Шука.

– ЧТО?! ЛИЧ? Миша, ты?! Ты?! Ты, что сказал? – закричал я, от возмущения. – Ты хоть знаешь, что такое Лич?

– Успокойся и не ори, – перешел, не шепот Шука. – А кто, по-твоему, может справиться с темным магом, да еще с таким сильным? Правильно! Только другой темный маг, а во что превращается неупокоенный темный маг, после насильственной смерти? Правильно, в темную сущность, под названием – Лич.

– Да, на хрен, ты мне все это объясняешь, я и без тебя все это прекрасно знаю. Я, если хочешь знать, два года назад в составе объединенных сил гонял по Северным пустошам, студента-некрманта, который из-за неудачного эксперимента перекинулся в такую же темную сущность. Но, он был совсем свежий и неопытный, и вообще без связи с темным миром, но, несмотря на это, он на одной только силе и энергии своего организма смог положить больше двадцати человек. Причем не простых бойцов, а элиту Горных стражей!

Дело было поздней осенью. Студент из Академии решил поставить пару экспериментов. Я уж и не помню, что там у него пошло не так, то ли дело было в ингредиентах, которые он использовал, то ли в месте, где он проводил ритуал, там рядышком был старый погост. Но факт остается фактом, через пару дней после того как его видели в последний раз, в тех местах появился представитель нежити, в котором специалисты той же Академии опознали Лича. Вот нас, как спецназ клана Гор, и бросили на отлов этой нечисти. В общей сложности, от всех кланов, собралось человек пятьсот. Гоняли мы этого бедолагу по пустошам три дня, при этом потеряли в общей сложности человек сто – очень уж оказался живучий и выносливый гад. Любая, даже самая мелкая царапина, нанесенная Личем через пару минут покрывалась язвами, и раненый умирал в страшных муках в течение нескольких часов.

Обычно представители темного мира попадают в наш мир в двух ипостасях: либо бес-телесные духи, которые находят себе пристанище в телах местного населения, либо готовые,

упакованные и прошедшие опгрейд демоны в родных телесах. И, если, первый вариант происходит довольно часто и является делом, в принципе, привычным. То, во втором случае, приход демона в наш мир, может закончиться плачевно, для всех кто встретит демона на своем пути. Лич – это не что иное, как умерший насильственной смертью темный маг. То есть злой дядька, который вершит свою волшбу, не с помощью сил и энергии нашего мира, а с помощью сил темного, иного мира. В общем, сука еще та, но самое главное, что Лич служит, как бы мостиком между нашим и миром тьмы. Убить его было практически невозможно, его питала темная демонская сила, которая была безгранична. Способ есть только один: с помощью специального ритуала, рвется связь между Личем и темным миром, а потом этого засранца надо измотать, чтобы он обессилел и тогда, его можно было убить обычным оружием. Вот только, пока ты Лича измотаешь, он кучу народу положит.

Все темные маги находились на особом учете и проходили проверки на наличие печатей. Печать – это особая татуировка с вживленными серебряными нитями она должна была развеять темного мага после смерти.

– Шука, а как ты собираешься разбираться с Личем после завершения им мести, да, кстати, а с чего ты собственно решил, что он будет мстить?

– Он, только из-за жажды мести и стал Личем, уж больно при жизни ему один человек насолил, – задумчиво произнес Миша Шукин. – Когда месть свершится он развоплотится и уйдет в мир вечной охоты.

– Миха, ну хрена ты мне заливаешь, – напористо сказал я. – С каких это пор ты у нас специалист по духам и демонам? Личи за всю историю этого мира появлялись всего парутройку раз, а с тех пор как Круг Сильных ввел всеобщий учет и классификацию магов и не только магов, а любых существ со способностями к магии, то появление Лича стало, в принципе, невозможным.

– Серый, я вот тут подумал, а может тебя просто на улицу выгнать и катись ты на все четыре стороны, а? Уж больно, ты умный! – встав из-за стола, Шука уже кричал во все горло. – Тебе, ясно сказано: пришел, телепорт поставил и через дыру в заборе ушел! ВСЕ!!! Понимаешь? Все! Потом, ты вернешься, и все твои проблемы будут решены. Ты получишь, то, что хочешь. Хотя, я до сих пор и не понимаю, зачем тебе уезжать, аж в Драконьи горы. Остался бы с нами, мы тебя в обиду не дадим. Такие бы дела проворачивали, а?

– Ладно, ладно, понял, – в знак примирения, я поднял руки. – Все больше вопросов не будет. А в Драконьи горы я лезу, потому что, они самая удаленная точка от Клана Гор, – и тут же, чтобы перевести разговор в другое русло, спросил. – А, что у вас с вооружением?

– Сейчас Петрович вернется и проводит тебя в оружейку. Только смотри там без фанатизма, – с усмешкой сказал Миша. – Знаю я тебя – халяву любишь, вынесешь в карманах весь арсенал отряда.

– Халява – это когда, без Петровича за спиной и на грузовике приехали, а вы все пьяные спите, – со вздохом произнес я.

Было видно, что Шука нервничал. Нет, он, конечно, пытался казаться спокойным, но иногда проскальзывало в глазах и в жестах, что человек очень не спокоен, человек нервничает, человек боится. Да, именно, боится. А чего может бояться бандит, у которого за спиной сотня отморозков с автоматическим оружием, вплоть до «Утесов» с «ДШК»? Правильно, только того с чем сотня стрелков не справится.

Да-а, влип ты, товарищ Серый!

Влип!

Значит и вправду есть Лич у Миши Шуки.

Вот только, что такого сделал колдун из дома, что на него надо натравливать Лича? Что? Ведь у Шуки есть стрелки, есть и боевые артефакты, все есть, чтобы провести штурм дома, а на штурм Шука не решается, боится чего-то. Зачем ему все эти театрализованные представления,

танцы с бубном вокруг костра и самое главное, зачем ему выпускать Лича? Его же после этого Круг Сильных по стенке размажет, очень тонким слоем и сверху крошку посыплет. Крошку из мелко нарезанных шукинских подручных.

– Чего задумался Серый? Боишься? Ты же у нас из горного спецназа, вы ж там с голыми руками против лесного тролля выходите, вас даже валькирии уважают, – начал подначивать меня Миха.

– Миша уж тебе битому жизнью волчаре лучше меня известно, что те, кто ничего не бояться долго не живут, – ответил я.

В дверь кто-то постучал, потом дверь открылась, и на пороге возник давешний мужичок в облике партизана времен Ковпака.

– Командир оружие пристреляли. В данный момент наемники харчуются, сволочи, почти по два рожка патронов каждый расстреляли, – сокрушался Петрович. – Где я им еще патронов 5,45 достану?

– Куркуль ты мой, – улыбнулся Щука. – Проводи еще вот этого, снабди его чем-нибудь, только подбери ему постарее, ну там пэпэша или шмайссер, ему по легенде полагается.

– А, может ему наган дать? Или обрез от трехлинейки есть, о, знаю, у меня берданка завалилась, – воодушевился Петрович.

– Эй, я же еще здесь, какая на фиг берданка? – возмутился я. – А что калаш никак? Вы, чего? Мне ж на войну идти.

– Ага, на Сталинградскую битву, – со смехом произнес Щука. – Тебе бегать много придется, поэтому не советую брать лишний вес.

– Ну, пошли герр Петрович, покажешь мне свои оружейные раритеты, – подходя к двери, сказал я.

Выйдя из комнаты, Петрович вышел во двор и направился к отдельно стоящей постройке, по всей видимости, то ли баня, то ли сарай. Когда зашли в сарай, все-таки сарай, а не баня, Петрович нащупал на полу проволоку, и, потянув за неё, поднял люк. Спустившись в погреб, кладовщик щелкнул выключателем, и под потолком загорелась тусклая лампочка. Прямо схрон лесных братьев!

– Так, что у нас сегодня есть в продаже? – грустно проговорил Петрович, снимая крышки с ящиков, которые стояли на полу.

– Петрович, а чего так грустно, что жалко расставаться с награбленным? – усмехнулся я, разглядывая оружие извлекаемое Петровичем на свет божий.

Петрович извлек из ящиков и разложил на полке, которая была прибита к стене, с десятков стволов: три пистолета, два карабина, два автомата и еще парочка оружейных раритетов. Рядом с пистолетом Макарова лежал револьвер Нагана и пистолет Коровина – ТК, который еще в Великую Отечественную был признан морально устаревшим. Автоматы лежащие рядом порадовали бы глаз любого любителя фильмов про партизан: ППШа и МП-38 – ветераны и свидетели побед и поражений. Пистолет-пулемет МР.38, часто ошибочно именуемый "Шмайсер", был разработан немецким конструктором Фольмером на фирме Эрма, по заказу командования вооруженных сил Германии и поступили на вооружение Вермахта в 1938 году. В основу конструкции нового пистолета-пулемета лег экспериментальный образец ERMA MP 36, созданный в 1936 году на базе пистолета-пулемета ERMA EMP и отличавшийся от него новой компоновкой с пистолетной рукояткой, складным прикладом и нижним креплением магазина. Изначально они предназначались для вооружения десантников и экипажей боевых машин, однако в дальнейшем поступали на вооружение и в пехотные подразделения Вермахта и СС. Пистолет-пулемет МР.38 оказался довольно удачным, однако его производство обходилось слишком дорого (в силу широкого использования фрезерованных деталей) и потому уже в 1940 году был разработан и принят на вооружение пистолет-пулемет МР.40, в производстве которого широко использовались штамповка из стального листа. А, непосредственно, Луисом

Шмайсером были разработаны пистолеты-пулеметы МП-28 и МП-18, правда следует уточнить, что на последующих усовершенствованиях немецких автоматов МП-41, стояло характерное клеймо "Patent Schmeisser".

Карабины были представлены легендарными СКСами, самый популярный вид оружия в этом мире. Еще в ходе первой, и самой массовой экспансии этого мира были завезены сотни тысяч таких карабинов.

Ну, а среди раритетов были: винтовка Мосина или по-простому трехлинейка и винтовка Маузера, с которой воевали немцы всю войну.

История стрелкового вооружения, это конечно хорошо и познавательно, но с таким оружием, мне не хотелось идти на штурм усадьбы. Все, что лежало передо мной на полке, все это было хорошее, надежное и самое главное, проверенное временем оружие. С ППШа, к примеру, я проходил в горном патруле, больше двух лет. Таскал с собой СКС и ППШа, одновременно, карабином удобно работать по удаленным целям, а ППШа незаменим, когда нужно прижать к земле, особо ретивого противника. Но сейчас, для боя в ограниченном пространстве, мне нужно было, что-то небольшое по размерам и скорострельное, тут бы хорошо подошел коротышка Калашникова или автоматический дробовик, типа Ремингтон.

– Ты, только губу сильно не раскатывай на все это, – сразу решил определить границу допустимого выбора, Петрович. – ППШа и МП-38 без дополнительных магазинов. К СКСу нет патронов. Так, что выбирай из оставшихся моделей.

– Петрович, это все или что-то еще есть? – посмотрел я на улыбающегося псевдопартизана.

– А чем, тебе эти стволы плохи? А? – удивился оружейник-завхоз. Было видно, что расставаться даже с этим старьем ему не хочется, и его можно было понять, огнестрельное оружие – было одним, из самых ценных вещей в этом мире. – А, может тебе «МП-5»? Тот, который немецкой фирмы Хеклер и Кох. Или может «Беретту-М12s»? Извини, я ж забыл, ты у нас патриот, выбирай, есть «Кедр», «Клин», «Вереск» и где-то, даже был один «Бизон». Хочешь?

– Давай, – я подошел к нему вплотную, и, нависнув над ним, тихо произнес. – Петрович, а если я тебя сейчас тихонечко придушу? Ты, давай не тяни kota за хвост, вытаскивай чего-нибудь путевое, и не зли меня!

– Ой, напугал! Пуганные мы. Ладно уговорил, – Петрович, полез в ящик и достал сверток. – На, бери – «Mauser C-96» модель 712, вариант с переводчиком режимов огня и отъемным магазином на 20 патронов, есть три магазина и сотня патронов. Деревянной кабуры-приклада, извини, нет, так, что стрелять будет тяжело, но зато, как и просил маленькое и скорострельное.

– Ну, вот видишь, хочешь, когда можешь, – сказал я, вертя в руках пистолет, который часто видел в фильмах, про Гражданскую войну. Кошмар, какое старье. – Нормально работает? Проверять будем?

– Хороший ствол, я его себе хотел оставить, – с тоской в голосе сказал Петрович. – Люблю такие вещи, история и все такое.

– Представляешь наверное себя, комиссаром, в кожаной тужурке? А рядом, молодая комсомолка, в красном платка, да?

– Берешь?

– Беру. А еще, мне бы, пару гранат, нож, а лучше два ножа, амулет отводящий и ..., – начал перечислять я.

– Ты это... Того.. Ты совсем охренел? – Петрович от моей наглости начал заикаться. – Дайте попить, а то так есть хочется, что переночевать негде. Так это называется?

– Да пойми ты чудак-человек, я ж не для себя прошу, для дела надо, причем для вашего дела, – было видно, что Петровичу все эти дела, до лампочки, ему лишь бы никто не трогал его любимый склад. – Я ж по легенде проводник, значит человек, по определению опытный и

бывалый, соответственно, стволов и всяких там штук на мне должно быть как на новогодней елке украшений. Просекаешь?

– Тоже мне, проводник. Ладно, дам тебе нож, пару метательных клинков, три, нет две «хлопушки» и две пластины энергетиков, – Петрович извлекал из ящичков все, что называл и выкладывал на полку передо мной.

На полке появились: "нож разведчика" образца 1943 года, переделанный и модернизированный финский "пуукко", в просторечии именуемый "финкой" и две остро заточенные пластины металла, с обмотанными изолентой рукоятками, в представлении Петровича, должны были играть роль метательных ножей. Рядом легли, два продолговатых цилиндра, из которых торчали стандартные взрыватели УЗРГМ. Один цилиндр был обмотан изолентой, а второй больше походил на кукурузу, только вместо семян были металлические шарики.

– Петрович, а зачем мне осколочная, там же дом деревянный, еще не дай бог, сам себя наспигию.

– Не хочешь, не бери, других нет, – отрезал партизан–скряга.

– Давай вместо осколочной, обычную, так сказать наступательного действия.

– На, подавись!

– А энергетика где?

– В доме получишь, вместе с остальной магической дрянью, – по тому как, старик скривился было видно, что с магией он не дружит. – Найдешь лысого паренька, Лузой кличут, он тебя всем нужным снабдит.

– Понял. Из пистоля, где можно пострелять? – спросил я, снаряжая магазин патронами.

– Наверх поднимемся и в сарайке, шмальнешь пару раз в стену. Давай собирай быстрее свои пожитки, – с этими словами Петрович начал подниматься по ступеням наверх.

Я быстро распахнул по карманам куртки все, чем меня одарил Петрович и тоже подошел к лестнице. Рядом с лестницей стоял небольшой ящик, у которого крышка была немного сдвинута в сторону, было видно, что внутри лежат бруски сероватого цвета. Быстрым движением я вытащил пару брусков и спрятал их в карман. Когда я подняться наверх, то увидел, как Петрович напротив дальней стены поставил на полке несколько жестяных банок из-под пива.

– Ну, давай, стреляй, Ворошиловский стрелок. Хорошо хоть стреляешь?

– Сигареты – отлично, из автомата – хуже, – пошутил я.

«Маузер» лежал в ладони непривычно – явный дисбаланс, без пристегнутого приклада стрелять очередями будет тяжело. Держа пистолет одной рукой, я поднял его и выстрелил, пуля ушла левее и выше, схватив пистолет двумя руками, выстрелил два раза подряд, банка пробитая пулей отскочила от стены. Слишком легкий ствол и довольно мощный патрон осложняли автоматическую стрельбу из пистолета, без приклада о стрельбе очередями можно даже не думать. Одним словом, дерьмо, а не оружие. И за, что его так большевики в Гражданскую любили? Как по мне то уж лучше Наган.

– Петрович нужен приклад, ну, хоть какой-нибудь упор, видишь, как задирает при выстреле, руками не удержать.

– Ладно, иди, ищи Лузу, я пока, что-нибудь придумаю.

Я вышел из сарая и направился к дому, возле входной двери стоял невысокий щуплый паренек в теплой куртке и вязанной черной шапке. В магическом зрении, аура пацана, была во многих местах пробита, но дыры были залатаны, а некоторые места в ауре были усилены щитами. Тут одно из двух, либо это Луза, либо у Щуки в команде есть еще один маг, а зная нелюбовь шукинских к магии, можно предположить, что первый вариант более вероятен.

– Слышь, парняга, а ты случаем не Луза? – спросил я, у стоявшего возле двери пацана.

– Ну, я Луза, а ты Серый, которого надо обеспечить всем, что его величество пожелает?

– Точняк, он самый.

– Ну, пошли.

Мы зашли в дом, прошли через сени, Луза нащупал на полу кольцо, и, потянув за него, открыл вход в подвал. Нащупав на стене выключатель, включил свет и первым спустился в подвал. Внизу оказалось небольшое помещение, посреди которого стоял стол, а вдоль стен располагались стеллажи, забитые всяким хламом. Подчиненные Шуки, испытывают явное уважение к подвалам – уже второй склад, располагается под землей. Кроты, прям какие-то!

Луза, прошел в дальний конец комнатенки и вытащил с верхней полки стеллажа небольшую картонную коробку из-под обуви.

– На, вот, бери, – протянул мне Луза коробку. – Больше не дам и не проси, и так от сердца отрываю.

– А вы с Петровичем не родственники? Он тоже постоянно повторял, что от сердца отрывает. Сердечники, блин! Ладно, фиг с вами, показывай, что там у тебя.

Луза, открыл коробку и начал доставать из неё содержимое.

– Итак, энергетика: две пластины «жёлтой смолы», смола совсем свежая, так что можно пластинки на части поделить, все равно будет действовать, правда, время тонуса сократится. Дальше, амулет реакции, одноразовый и кровяной, – на стол легла небольшая, серебристого цвета таблетка, у которой одна сторона была в маленьких иголочках. – Вот этим краем прижимаешь к открытому участку кожи и через пару секунд видишь весь мир в замедленной съемке.

– Сколько действовать будет?

– Все зависит от твоего организма, если только «скоростник» ширнуть, то минут пятнадцать, а если в комплекте с какой-нибудь химией, то может вообще не подействовать, а может минут пять и будет эффект держаться.

– Понятно, что там у нас дальше?

– Да, в принципе все, остался только бронник, – Луза вытащил из коробки самую объемную вещь, которая занимала большую часть коробки. – Броня двадцать минут в режиме «тройки», десять минут в режиме «четверки» и целых пять минут в режиме «пятерки».

Бронник представлял собой мелкоячеистую сетку, в которую были плетены мелкие камни, по виду было не понятно, то ли дымчатый кварц, то ли лунный камень. Сетка была сплетена в форме прямоугольника, в середине, которого была большая круглая дырка, в которую надо было просунуть голову, и получалось, что грудь и спина были прикрыты. Честно говоря, защита была не особо надежной, у меня были защитные амулеты и посильнее, взять хотя бы «кольчугу тип б» или «панцирь дракона».

– Спасибо и на этом. А что у нас с «личиной» и «глушилкой» ауры, – спросил я. – Шука говорил, что это обязательное условие, ему, видите ли, по сценарию нужна аура «торгаша», а не горца.

– Есть одна штука, не совсем «личина», но что-то, около того, – задумчиво произнес Луза, доставая из ящика стола металлическую коробку из-под чая. – «Косметика» на геномном уровне, нового поколения, ты такую на базаре не купишь.

– Не понял, что за косметика? Ты мне, что как бабе накраситься предлагаешь? Тушь, помада и все такое?

– Серость, ты непроглядная, ну какая на хрен баба? – скривился Луза. – Специально подобранный состав химикатов, всего за несколько минут уберет у тебя все подкожные жиры на лице, поменяет форму хрящевых тканей и изменит цвет растительности.

– Чего? Какие жиры? Ты кого толстым назвал? – съехидничал я, доставая из коробки с чаем сероватую пластичную массу, похожую на старое тесто. – И что это поможет? Нет, не правильно поставил вопрос, надо было спросить так: Как мне это поможет?

– Все очень просто, съел вот этой штуки, – Луза отщипнул и скатал в шарик небольшой кусочек серого теста. – Обильно запил все это водой и через несколько минут твоя морда меняется до неузнаваемости. Эффект держится от трех до пяти дней. Все зависит от количества этих самых подкожных жиров.

– А волосы как менять будем? И самое главное, как ты собрался ауру менять, я думал это невозможно.

– Думал он. Ты – боевик по призванию, вот и воюй, а думать должны те, у кого мозги есть, то есть я, – Луза приосанился для правдоподобности, тем самым как бы показывая свое превосходство надо мной. – Все очень просто, я тебе набью знак торгашей с очень сильной подпиткой и какое-то время, ты будешь аурой светиться в тех же цветах, что и торговцы, ну а с волосами еще проще, их быстрый рост и депигментация вызвана, побочным эффектом от употребления вышеуказанного мною вещества.

– Слышь, Луза, а ты в той жизни кем был? Уж больно ты заумно выражаешься.

– Я, между прочим, серый мой друг, в прошлой жизни был уважаемым человеком, доцентом. И так как, зная, о чём ты меня сейчас спросишь, отвечу сразу, мне не двадцать лет, хоть я на них и выгляжу, мне уже сорок два года, – почему-то, с грустью в голосе произнес Луза. – Во время перехода, произошли необратимые изменения и я начал молодеть, все стареют, а я наоборот молодею.

– Повезло!

– Ну, это кому как, вот ты, например, знаешь, сколько проживешь? Нет? А, я знаю! И мне, от знания этого, как-то не очень хорошо. Понимаешь?

– Понимаю. Бывает.

– Ладно, не будем о грустном, заголяй грудь, сейчас тебе «партак» правильный набьем, в любой хате за своего сканаешь!

– Слышь, ты, кольщик, Щука сказал времени мало. Когда ты мне собрался рисунок бить? Времени нет! – я снял с себя куртку, потом свитер и тельняшку.

– Вы, дети гор, народ дремучий, время на месте не стоит, а вы до сих пор, татухи бьете иглой и вручную. На стандартный рисунок времени тратите, столько, сколько мне хватит пять татуировок высшей силы изобразить, – с гордостью произнес Луза.

Луза достал из ящика стола обычную школьную тетрадку. Тетрадка была старая и вся потрепанная, между страниц лежали небольшие листки кальки, все изрисованные простым карандашом.

Быстро пролистав тетрадь, Луза выбрал два рисунка и отложил их в сторону, потом, он достал со стеллажа пакетик с зеленым порошком и банку с мутной белесой жидкостью.

– Серый, ты давай, съешь вот этой косметической дряни, – Луза протянул мне небольшой комочек сероватой массы. – Как прожухешь, запьешь и еще такой же кусок съешь, а я пока рисунок тебе соображу.

Луза в стеклянной пол-литровой банке смешал зеленый порошок и белесую жидкость, жидкость густела на глазах, получилась светло-зеленная паста. Пастой Луза натер мне правое плечо, и прям на слой пасты налепил первый рисунок, потом поверх рисунка нанес еще слой пасты и прилепил второй рисунок.

– Серый, ты жевать закончил? – Луза достал из ящика стола аптечку, и протянув мне упаковку бинта сказал. – На, закуси, щас немного жечь будет.

– Что так сильно жечь будет?

– Не то слово. Сильно, но недолго, – Луза придавил последний листок бумаги металлической пластиной, которую накрыл тряпичным мешочком, наполненным речным песком. – Да, будет боль! – злорадно прошипел парень.

– Аааа!!!Б-ыыы!! Сука, больно! – резкая вспышка боли пронзила плечо, руку и вонзилась в мозг. – Твою мать, больно! А-аа!!! С-уукка!!

– Если болит, значит, ты еще жив, – нравоучительным тоном произнес лысый садист. – Так, теперь немного «ржавой пылицы» сверху присыпать ... и все! Вот, видишь, а ты кричал, нервничал!

Луза убрал мешочек с песком, снял металлическую пластину и тряпкой вытер остатки бумаги, которые были все в крови. Потом он высыпал себе на ладонь немного красноватого порошка и сильно дунул на него, легкое облачко красной пыли попало на рану и кровь на глазах начала темнеть и сворачиваться. Жжение в плече заставило меня скривиться, но жжение быстро прошло, а когда Луза вытер мокрой тряпкой запекшуюся кровь, то на плече проступили красные полоски шрамов, которые прямо на глазах налились зеленым цветом. Луза достал карманное зеркало, и я в отражении увидел, что на плече у меня теперь изображение весов.

Весы были символом Клана Торговли, символ, который давал право носящему его человеку, на многие блага не доступные простому человеку. К примеру, жить в кредит, конечно до определенных разумных пределов, достаточно было написать расписку и приложить к бумаге руку, эту расписку можно было обналчить в любом финансовом учреждении Клана Торговли. Вот только левых людей, они к себе брали очень редко, выбирали только очень хороших мастеров и людей с выдающимися способностями. Клан Торговли был сугубо семейным делом, состоял из нескольких более мелких кланов, члены которых состояли между собой в дальнем и ближнем родстве. Нет, конечно, народу в клане было много и не все были выдающимися мастерами или магами, были и обычные люди, но выше посыльных и «шестерок» они подняться не могли. Татуировка в форме зеленых весов, была тем самым отличительным знаком, который и поднимал владельца над массой остальных людей, делал его владельца – избранным.

А, что вы хотели, это все таки Клан Торговли или как их называли из зависти: «торгаши», «барыги», «спекулянты», правда, следует уточнить, что вслух, редко кто такое произносил, боялись, могли за такое и не просто избить, а и убить. Деньги правят миром, даже тем миром, в котором есть магия, видно магия денег сильнее, чем магия стихий и заклинаний.

Многие подделывали символ торгашей. Были, даже такие, кто не заморачивался с иглами и красками, а просто брали обычную «зелёнку», которой в детстве у всех были измазаны коленки и рисовали себе весы. Но обычно, такие «разводы» прокатывали только в глубинке и по мелочам, так как зеленая татуировка, это не главное, главное это аура владельца.

Аура, это дело такое – сугубо интимное. Аура, или как её называют местные – «душа», «нутро», «ветерок», «сияние», «излучение», «ореол», «нимб». Есть даже классическое определение данное Академией Магии – «биополе». Магия – вещь такая, специфическая, постоянное использование определенных приемов и способов ворожбы приводит к окрашиванию биополя в определенные цвета, видимые магическим зрением. Так же и длительное нахождение человека с нейтральным окрасом биополя в большом скоплении людей с одинаковой магической окраской приводит к изменению цвета биополя. Именно поэтому можно было разделять всех людей населяющих наш мир по окрасу биополя.

Практически все народы старого мира, как бы они не различались между собой, хранили знания об энергии, струящейся сквозь все живое. Так, например, индусы называют ее прана, китайцы – Ци, египтяне – Ка, еврейские каббалисты – Эког. Для древних греков – это сила природы, для средневековых алхимиков – жизненная жидкость, ну, а современные ученые называют ее знакомым всем словом – биоэнергия. Но, если в старом мире, все это считается экзотикой, то в нашем, новом мире: биоэнергия – основа всего, краеугольный камень существования этого мира.

Но, как известно из всех правил бывают исключения. Люди, которые сто процентов относятся к какому-либо из кланов, но не находятся постоянно среди его членов или длительное время отсутствует на территории принадлежащей клану, теряют привычную окраску ауры. Биополе теряет цвет и становится более нейтральных оттенков. И тут есть исключения из правил, если вы сильный маг, то цвету вашего биополя абсолютно все равно, какие цвета вас окружают, цвет вашей ауры будет зависеть лично от вас и вашего магического потенциала.

Луза, умный гад, надо признать. Он, каким-то, непонятным мне способом, смог добавить в мою ауру зеленые цвета. Правда, цвет получился какой-то бледненький, но именно так и

должна выглядеть окраска ауры, у мелкой «шестерки» Клана Торговли, который находится в постоянных разъездах.

– Луза, а ты вообще, нормальный? Как я объясню у себя знак торгаша, а? Аура пока соответствует, а что будет, когда сила из рисунка уйдет? Меня ж таким тату, при встрече «торгаши» на ремни порежут.

– Спокойствие, только спокойствие, – голосом мультипликационного героя произнес Луза. – Рисунок временный, я бы даже сказал, что это не татуировка, а всего лишь временная наклейка. В течение суток, после того как выйдет вся энергия, подпитывающая силу, линии на твоём теле исчезнут, так что не ссы, пацан.

– Ладно, – махнул я рукой от безысходности. Сделанного, не воротись. – Дело ясное, что дело темное! Ты лучше покажи где, здесь у вас можно переодеться.

– А ты наверх поднимись и там, в сенях увидишь маленькую дверь, зайдешь и можешь смело переодевайся. Ко мне обычно никто не суется, а я сам наверх пока выпазить не собираюсь. Мне еще поработать надо – самогонный аппарат до ума довести.

Перед выходом я увидел висящую на ручки двери сумку от противогаза, она была пустая и использовали её для того, чтобы затыкать щель под дверью. Ну и хорошо, раз такую вещь не ценят, я её заберу.

– Луза, дай нитку с иголками, – сказал я, сминая сумку в руках.

– Бери, – Луза, достал из ящика стола коробку из-под чая с нитками и иголками. – Только верни. Эй, ты зачем сумку взял, положи на место.

– Она мне нужнее, – открыв дверь, бросил я через плечо.

Я оставил Лузу наедине с самогонным аппаратом, а сам поднялся в сени и зашел в маленькую комнатку. Комната была размером два на три метра, и использовали её как чулан для хранения всякого ненужного хлама.

Опаньки, а это я удачно зашёл. Здесь можно будет найти много нужных в хозяйстве мелочей.

Все-таки нужда заставит стать редкостным барахольщиком!

Так это, что у нас, моток проволоки, метров пять? Отлично!

Веревки метра три. Берем!

А в пластиковой банке, что за застывший раствор? Смола? Точно, смола! Нет мне такого и даром не надо, а вот это, что? Тюбик клея «Момент», ну и что, что он наполовину пустой, а я оптимист, и он для меня наполовину полный!

А в углу кладовки валялся классический армейский вещмешок образца 1941 года, в простонародье именуемый – сидор, вещь, конечно, неудобная, но за то дешевая и вместительная. Узел, только, сволочи затянули так, что не развяжешь, поэтому, наверное и бросили, но мы терпеливые. Мы и такие узлы развязывали, пальцы, то у меня цепкие, и еще немного ... есть! Развязал! А в мешочке, что-то есть, сверток брезента, какой-то, а в свертке горстка мелких кристаллов, о так и есть заряженные энергией кристаллы горного хрусталя. Отлично! Сейчас я их в сеть бронника вплету, и он продержится на пару минут дольше.

Так, что у нас здесь еще можно найти?

Ржавые гвозди, гайки, болты и прочий хлам, и это тоже возьмем. А вот и подходящий пакетик валяется. Отлично! И все это в мешочек. Ух-ты, а это, что у нас такое валяется на полке? А это у нас сапожный нож. Берем, в хозяйстве все пригодится. Нож был старый, но очень добротный, рукоятка из потемневшего от времени дерева, скорее всего из акации, лезвие в длину сантиметров двенадцать и в ширину сантиметров шесть.

Первым делом, я расплел нижние концы на плетеной сетке «бронника». Потом связал их в узелки, вплета, найденные в мешке кристаллы. А вот интересно, почему кристаллы пролежав долгое время в вещмешке и не разрядились? Такие кристаллы, не имея металлической экранированной оплетки, должны были разрядиться в течение двух-трех месяцев, а они заря-

женные по самое не хочу. А, ведь, явно мешок валяется в этом чулане, уже не первый год. Интересно, почему так? Посмотрев в магическом зрении на кристаллы, я не увидел в них ничего интересного, я перевел взгляда на кусок брезента, в который были завернуты кристаллы. И вот тут, я увидел то, что кусок брезента совершенно не виден в магическом диапазоне. Да, да! Совершенно невиден! А это неправильно. Взяв в руки тряпку, я внимательно рассмотрел её, и заметил, что старый побелевший от времени брезент, был весь исписан какими-то символами. Ну и ладно, такая полезная вещь в хозяйстве всегда пригодиться.

С амулетом, который увеличивал скорость реакции, я поступил просто – положил его в нагрудный карман рубашки. Расположив его таким образом, чтобы острия иголок смотрели в сторону тела. Когда мне понадобится ускориться, я просто сильно хлопну рукой по карману, иглы войдут в тело и минут на пять время для меня замедлится, а я соответственно, для окружающих, начну двигаться очень быстро. Правда следует сказать, что амулеты реакции с прямым способом действия, или проще говоря – кровники, имели очень отрицательную черту – резко прекращали свое действие. Раз! И все – лампочку выкрутили, свет погас, быстрый человек потерял сознание, в общем, удружили мне шукинские подручные. Сволочи!

Нож пристроил в ножны, которые были вшиты в голенища моих ботинок. Ботинки это единственное, что меня связывало с прошлым. По-хорошему, надо было от них избавиться, но я не смог себя пересилить. Обувь в некоторых обстоятельствах, бывает поважнее, чем автомат. Да и ботинки у меня были не простые. Высокая ребристая подошва двойной плотности, хорошая толстая кожа, высокое голенище, в которое были вшиты ножны. Ну и самое главное, в передней части подошвы, вшиты металлические пластины, причем даже не вшиты, а вмонтированы при изготовлении подошвы. Эта металлическая пластина была черного цвета и о ней узнавали только после того, как ботинок соприкасался с телом особо любопытных людей.

Так, теперь надо подумать об усилении огневой мощи. «Маузер», это конечно хорошо, но недостаточно, а больше ничего, гады не дали. Но ничего, мы сами с руками! Итак, берем «хлопушку», у меня их две: обычная и осколочная. Вот, мы им сейчас увеличим мощность, не зря же я у Петровича позаимствовал «пластилин». Одну «хлопушку» просто поместим в рубашку из пластида. Да, ели кто-то не знает, то термин «пластид» не совсем корректный, так как пластичные ВВ не называются пластидом или пластитом. Термин «пластиды» употребляется в биологии для обозначения одного из органоидов клетки. Ну, оставим термины ученым, а нам «сырым и убогим» сугубо фиолетово, как оно там называется, главное, что вещь в работе удобная и результативная.

– Серый, ты, что там дочишь? – послышался ехидный вопрос из-за двери.

– Пионэры, идите в жопу! – огрызнулся я.

– Не, ну, что за дела? Серый, давай быстрее, «бугор» за тобой послал, – стал канючить Луза.

– Все, выхожу, – я толкнул дверь ногой, на ходу укладывая гранаты в сумку от противогаза, которую пришил прямо на куртку.

– Ни хрена себе, тебя вообще не узнать, – удивленно проговорил «сорокалетний подросток» Луза. – Я и не думал, что оно так быстро подействует!

– Дай зеркало, – с тревогой в голосе проговорил я.

Честно говоря, я не очень верил в действие препарата, который дал мне Луза, хотя симптомы изменения, о которых он меня предупреждал, были на лицо, а точнее на лице. Луза, достал из кармана, явно припасенное для меня маленькое зеркало, в пластмассовой рамке.

– Якорный карась! – потрясенно произнес я.

Из зеркала на меня смотрел совершенно незнакомый мне человек, черты лица заострились и заметно похудели и самое странное, что изменилась форма бровей и цвет глаз. Раньше брови у меня были домиком, а теперь стали прямые и какие-то белесые, а мои карие глаза, потускнели и стали желтыми, с золотым блеском.

– Луза, если ты мне потом не вернешь мой привычный облик, то я тебя убью, – тихо, почти шепотом произнес я.

– Все будет хорошо, – как-то, не очень уверенно, произнес Луза. – Как вернешься с прогулки, так и вернем все обратно. Не ссы!

Ох, что-то Луза не договаривает, что-то темнит. Но, что? Явно, не изменения моей внешности его тревожат. Что-то произошло пока я в чулане, возился. Ладно, хрен с ним! Буду решать проблемы по мере их поступления.

Предаваясь тяжелым мыслям, я и не заметил, как мы дошли до комнаты, в которой заседал Щука. Он сидел за столом, на котором была разложена какая-то схема и навалена целая стопка фотографий. Вокруг стола сгрудились бойцы, которым предстояло стать смертниками.

– Поприветствуйте, это товарищ Серый, он же Сергей, – указав на меня рукой, сказал Михась. – Он будет вашим проводником и пропуском в дом.

Бойцы обернулись в мою сторону, но почти все сразу же отвернулись и продолжали изучать фотографии и схемы, только один сделал шаг навстречу и протянул руку для рукопожатия.

– Здравствуй, меня зовут Борис Николаевич, позывной Ельцин, – сказал подошедший человек.

Борису Николаевичу, на вид было лет сорок. Высокий, подтянутый, спортивное телосложение выдавала в нем тренированного человека, а осанка, указывало на его армейское прошлое. На первого президента России, он был похож так же, как я на китайца, а на китайца, кстати, я совсем не похож.

– И вам не кашлять, – ответил я. – С порядком движения определились? Схему штурма набросали. И самый главный вопрос, как я вписываюсь ваши схемы?

– Ваша роль – второго плана, мы сами все сделаем, – ответил командир наемников. – По плану: вы идете первым, вам открывают калитку, устраняете охранника и пропускаете нас вперед. Дальше, мы захватываем дом, а вы держите тыл – калитку. После полной зачистки, как сказал Михаил Сергеевич, вы должны будите разместить, в доме что-то вроде «черной метки»

– Извините, а Михаил Сергеевич, это кто? – недоуменно спросил я. – Миха, это ты что ли Сергеевич? Ну, вы тут даете, один Ельцин, другой Горбачев!

– Борис Николаевич, не обращайтесь внимания. Сережечка, просто нервничает перед делом, – ласково проговорил Щука, лицо, правда, при этом, у него было такое, что мне шутить сразу перехотелось. – Сергей, идите, получите имущество, а потом, ждите нас во дворе, сейчас машина подойдет и начнем.

Ну, я и вышел на улицу. А чего тут не понятного, я вообще человек понятливый. Как, говорить: – Понял, не дурак, был бы дурак, то не понял бы.

Интересно, а чего это наш не сгибаемый авторитет Щука, так перед этим Ельциным стелиться и лебезит. Явно, не просто так. Щука – он боец опытный, страха за ним я раньше не замечал. Прошлым летом, он в одиночку, завалился на хату к трем нарикам, и всех уделал голыми руками. А тут, перед каким-то воякой на задних лапках бегаем. Причем вояка, явно на него не должен иметь никакого влияния – провалился «Ельцин» к нам пару часов назад, и уйдет в мир иной еще быстрее. Странно! Одни вопросы и ни одного ответа.

На улице стоял бледный Луза и с ним, четверо мужиков, которые стояли попарно и делали вид, что о чём-то увлеченно говорят. Все с автоматами, причем, ППШа был только у лысого мага. Остальные были вооружены «калашами». У одной пары были АКМэ, а у второй коротышки АКСУ. Перед Лузой на земле валялся обычный холщевый мешок, судя по габаритам, лежало в нем, что-то мягкое и не сильно большого размера, примерно, как футбольный мяч. Как только я, появился на крыльце дома, автоматчики начали расходиться, беря меня в клещи. Интересно, очень интересно, чего это они все такие нервные. Бояться чего-то. Интересно, чего? Меня? Или может, того что лежит в мешке? Ох, и не нравится мне все это. Стремно, как-то!

– Серый, в мешке кольцо телепорта. После захвата дома, тебе надо будет его распаковать и активизировать, – на выдохе, нервно произнес лысый.

– Луза, а ты ничего не путаешь? Может, я его должен поставить и активировать во время зачистки? А, еще лучше, до начала штурма, где-нибудь, под забором у этого треклятого дома, – спросил я.

– Мне, по барабану когда, ты его активируешь, главное, чтобы не здесь, – нервно произнес Луза, делая шаг назад от мешка.

Что же должен доставить этот телепорт? Лича? Очень может быть. Вон, какой Луза бледный. Но с другой стороны, раньше все были спокойны, что ж изменилось за столь короткое время?

– Барабанщик, ты мой, – произнес я, поднимая с пола мешок. – Заряд в Т-порте, хоть есть?

– Заряд, есть, но начнет работать только после активации, – заметно упокоившись, произнес Луза. – Стандартный круговой порт, основой служит веревка, на ней закреплены пять деревянных колышков. Все очень просто: растягиваешь веревку, фиксируешь колышки и льешь немного крови на колья, кровь должна быть живой. Вот в принципе и все. Срок действия 30 секунд. Действовать начинает, через минуту.

– Ладно, разберусь.

– Ну, вот и отлично. Все, тебе пора выходить. Доживи до смерти, – на прощание произнес Луза.

– Смерти нет, – стандартно ответил я.

Боевики вышли из дома, на ходу застегивая легкие кевларовые бронежилеты. Обалдеть, ну это вообще! Просто слов нет. Надо быть полными крестинами чтобы использовать легкие бронежилеты в мире где половина народа бежит с луками и зачарованными стрелами, которые этот жилет пробьют навывлет. А есть еще карабины и винтовки калибра 7,62мм, которым эти жилеты, что мокрая бумага. Да-а, боюсь, что во время штурма, никто из них живым до стен дома не добежит.

На улице стоял с работающим двигателем УАЗик-«таблетка» темно-зеленого цвета. Вояки быстро расселись в кузове на скамейках, а я занял место рядом с водителем. Окна в кузове были забиты крашеной фанерой, кабину водителя и пассажирский салон разделяла звуконепроницаемая перегородка. Находившиеся в салоне бойцы понятия не имели, куда их везут.

Машина тронулась с места и не спеша поехала по улице. Судя по всему, водитель выполнял возложенные на него инструкции, иначе объяснить почему он выписывал кренделя на ограниченном пространстве заброшенного завода, было нельзя. Машина, покружив по территории вокруг цехов, выехала за пределы завода и по накатанной дороге поехала через поле. На окраине поля, земля была плотно утрамбована, как асфальт. Машина доезжала до этой площадки, разворачивалась, и ехала обратно, так повторялось несколько раз.

– Слышь, дружище, купи у меня заряженные кристаллы, – обратился я к водителю.

– А на кой они мне? – ответил мне сидящий, за рулем дедок.

– Ну, ты чего? – настаивал я. – Отдам не дорого, денег, вообще нет, ни копейки!

– Ну, покажи, чего там у тебя, – сказал водила, всем своим видом выражая, нежелание сделать меня богаче.

– На, смотри, есть два «четвертака», есть три «полтишки» и две «единицы», кристаллы, все целые и чистые, – я протянул заранее отобранные камни.

– Ты, мне тут реклам не разводи, – нахмурился водитель. – За все два рубля!

– Ну, ты и скряга. Ладно, идет.

– Сыпь в бардачок, аптечку видишь, в боковой кармашек и сыпь, – сказал дед. – Там же и деньги возьми.

Я открыл бардачок, вытащил из него старую аптечку с выцветшим красным крестом, положил туда кристаллы, и отсчитал положенные мне два рубля.

– Дед, у тебя тут катушка лески валяется, я возьму? – спросил я. – Он тебе явно не нужен, а мне пригодится.

– Валяй, бери, – разрешил дед.

Убрав катушку лески в вещмешок, я достал из него металлический уголок, который перед отъездом отдал мне Петрович. Необходимо было закрепить его на рукоятке Маузера, чтобы получился приклад, и можно было удобно стрелять очередями. Конечно, пистолет выпуска двадцатых годов прошлого века – это стоящая вещь, когда, ты смотришь на него в витрине музея. А вот идти с ним на боевую операцию, что-то не очень хотелось, уж лучше дали бы фашистский «машино-пистолето», ну тот, который МП-39. Ладно, проехали! Лучше, уж пусть плохонький Маузер, чем совсем ничего. Тем более, что охранник на воротах мой, а значит и то, чем он будет вооружен, тоже останется мне, как боевой трофеей.

– Интересная у тебя машинка, – заинтересованно произнес водила. – Петрович, что ль подогнал?

– Ага, готов поменять, на все, что угодно, лишь бы автоматическое и лет на сорок моложе, – с готовностью произнес я.

– Не, у меня автоматов, нет, – улыбнулся дед. – Я, СКС предпочитаю, он для меня удобней. Все, приехали!

Машина тем временем, в очередной раз вернулась к развалинам завода, и остановилась. Дед стукнул три раза по перегородке, тем самым приглашая выходить всех наружу.

Я выбрался из машины, и начал разминать затекшие ноги, Ельцин выстроил своих бойцов и давал им последние распоряжения.

– Товарищ Серый, вы не хотите поучаствовать в обсуждении деталей, предстоящего мероприятия, – обратился ко мне старший боевик.

– Конечно, хочу. Хочу выпить водки и съесть бутик с красной икрой, – съязвил я. – Мое дело маленькое. Шука четко обозначил мои действия: я вас провожу к дому, сниму часового, на входе, и осуществляю охранение с тыльных подходов к объекту. А после завершения штурма, должен установить в доме некий предмет оккультного типа, ну вот и все. Да, еще, чуть не забыл, до забора дома, который нам нужен, я как проводник, старший над вами. Правильно?

– Все, с вами понятно, мне вас рекомендовали как проверенного и надежного бойца, – с презрением произнес, командир, с позывным Ельцин. – Вижу, что те, кто вас рекомендовали, ошибались.

– Ага, ошибались. С моей профпригодностью, мы разобрались. По остальному вопросы есть? Нет? Отлично, тогда за мной, бегом марш.

Глава 2

Бежать по снегу удовольствие не из приятных. Хотя снег был лежалый и ноги почти не проваливались. Но главное – не поскользнуться. Солдатики во главе с Ельциным бежали за мной следом, вытянувшись длинной цепочкой. Видно, боялись мин.

А вот и развалины первого здания, нам нужно второе от дороги. Ага, вот и оно. Теперь в подвал. В подвал вел спуск шириной метров шесть, скорее всего сюда должна была заезжать машина. Вот и столбы, между которыми развешен телепорт. Затаив дыхание и зажмурившись, быстро пробежал между столбами и оказался на другой стороне. Здесь, тоже, какое-то промышленное здание, но стены сложены не из блоков, а из красного кирпича. Поднявшись наверх, подождал отставших боевиков. Из окон разваленной котельной, а именно в ней мы и оказались, открывался прекрасный вид на объект штурма.

– Ну, господа налетчики, готовы окропить снежок красненьким? – меня начал бить мондраж, адреналин насыщал кровь, организм чувствовал предстоящую схватку.

– Лишь бы не нашим, – проворчал один из бойцов.

– Проводник – первым, остальные за ним согласно плану, – начал отдавать распоряжения командир наемников. – Грива останешься здесь, прикроешь тыл. Все, вперед!

Я выбрался из строения и направился к дому, который нам предстояло взять штурмом. От котельной к строению шла натоптанная тропинка, это наводило на определенные мысли, причем не очень хорошего содержания.

Предстоит небольшая войнушка.

Пункт первый – надо проникнуть внутрь периметра. Ну, с эти легко, нас должны пустить сами же защитники.

Пункт второй – снять того, кто откроет калитку. Если часовой один, то это легко, а если несколько? Или, кто-то будет наблюдать на расстоянии? Ох, слишком много если.

Пункт третий – жду, пока пройдет зачистка.

Пункт четвертый – размещаю телепорт и в спешном порядке покидаю объект штурма.

Все?

Ничего не забыл?

А, да чуть не забыл, мелочь совсем, со мной на штурм идут не бойцы из моей группы и даже не местная шпана, а люди из внешнего мира, которые не знают, куда они попали.

А, что это означает? А, означает это, что пункта четыре не будет, так же как и пункта три. А, почему? Да, потому что всех их, еще в самом начале покрошат в конфетти. Защитных амулетов от стрелкового оружия у них нет, оберегов от воздействия магии у них нет, опыта противодействия противнику, который умеет ускоряться и замедлять время, у них тем более нет. Короче, у них ничего нет, что могло бы им помочь, в этом насыщенном магией мире.

Пока ехали в машине, я думал, что делать мне в этой ситуации. Определенные наметки имелись, до начала активных действий оставалась пара минут. Всего-то дойти до забора дома, а там уже размышлять будет поздно, там все решат рефлексы и удача. Что я знаю о боевых действиях в ограниченных условиях? Боевой опыт у меня, конечно, имеется, да что там говорить у меня этого опыта, как у дурака махорки, правда, боевые действия в которых, мне приходилось участвовать проходили в более открытых условиях, в поле так сказать, но и зачистки деревень, то же частенько приходилось проводить.

Ведение боевых действий в городских условиях имеет ряд неприятных особенностей. Противник обороняется – вы наступайте, он за укрытиями – вы открыты, он знает свой дом, а вы в нем, возможно, впервые. У противника перед вами сплошное преимущество. Во избежание ненужных потерь реальная действительность диктует необходимость применения против

обороняющегося противника разумной и активной наступательной тактики. Вон как загнул, прямо по учебнику! Есть несколько правил, которые нужно неукоснительно соблюдать;

В основе индивидуальных действий при огневых контактах в городах лежит так называемое "левостороннее правило". Суть его заключается в том, что человеку – правше (у которого правая рука ведущая, таких людей около 95%) удобнее и быстрее удаются все действия, связанные с поворотом влево (у левши – вправо). Удобнее и быстрее стрелять в условиях, когда надо двигаться или разворачиваться влево (против часовой стрелки) и гораздо труднее и менее результативнее – с разворотом вправо. К примеру, возьмите автомат и представьте, что цель находится справа от вас. Попробуйте развернуть оружие в сторону цели. Теперь наоборот, развернитесь с оружием влево. Сравните эти два ощущения. Давно замечено, что все действия, связанные с поворотом влево, получаются у человека – правши результативнее и точнее, чем действия, связанные с поворотом вправо. Эту особенность обеспечивает общая психофизическая направленность нашей нервной системы, а также устройство костно-мышечного аппарата человека. Это положение хорошо известно стрелкам-спортсменам, которые при выполнении специальных скоростных упражнений по нескольким мишеням всегда начинают стрельбу с крайней правой мишени, разворачиваясь по ходу стрельбы, справа налево, против часовой стрелки. Кстати, отдача пистолетов почти всех систем "бросает" оружие влево – вверх (по циферблату на 10-11 часов). К тому же все серийное оружие изготавливается для стрельбы с правой руки или с правого плеча.

В боевой обстановке, стреляя из автомата с правого плеча (из пистолета – с правой руки), старайтесь почаще использовать любые укрытия: камень, столбы, углы зданий и т.д. Укрытие в таком случае должно находиться слева от вас, закрывая корпус и большую часть головы. В таком случае для встречного огня остаются открытыми руки, плечо и меньшая часть головы. Если укрытие расположено справа от вас, вам придется стрелять с левого плеча, это непривычно и неудобно, но вы будете более-менее укрыты. Если вам все-таки захочется стрелять с правого плеча (что и происходит сплошь и рядом), вы откроете под выстрелы противника значительную часть туловища и всю голову. Ошибкой будет также стрельба поверх укрытия, вы подставите под огонь голову, плечи и часть корпуса. Необходимо так организовать огневой контакт, чтобы возможные укрытия противника были справа от него, а ваши – слева от вас. Для этого постоянно пытайтесь (если это возможно по обстановке) "закручивать" поле боя, перемещаясь влево от себя. Например: противник находится в здании и стреляет из окна и, если вы приближаетесь к нему (разумеется, перебежками от укрытия к укрытию, под огневым прикрытием товарищей) с правой от противника стороны, то есть огибаете здание против часовой стрелки, преимущество будете иметь вы, а не он. Противник вынужден будет стрелять с левого плеча, что неудобно, не прицельно, и мало кто умеет так стрелять, или же чаще всего стрелять он будет с правого плеча, с правой руки, подставив под ваши выстрелы голову, плечи, большую часть корпуса. Ваше же укрытие будет надежно вас защищать. Если же наоборот, вы подходите слева от противника, преимущество на его стороне. Максимально закрыт будет он, а вам придется стрелять с левого плеча, оставаясь за укрытием. Не поддавайтесь соблазну стрелять с правого плеча – вам при этом придется максимально подставляться.

Ну, это все теория, на практике получается все иначе, если бы я шел на штурм этой халупы в составе своей старой боевой группы, раскатали бы мы этот дом по бревнышку. А, так, как бы нас самих не раскатали.

– Эй, хозяйева, открывайте! Доставка пиццы! – закричал я, остановившись в метре от периметра дома, прикоснуться руками к забору и калитки в нем, что-то мне хотелось, кто его знает, что у них тут за охранная магия.

– Назовись, – донеслось из-за высокого забора.

– Тимур и его команда! Давай, открывай! Предупредить должны были: десять бойцов и проводник! Не фиг, нас здесь морозить, открывай быстрее!

Калитка начала открываться, в проеме показалась голова, одетая в шерстяную маску, с прорезьями для глаз, в такой мороз, очень полезное дополнение к гардеробу.

– Ну, заходи, Тимур – доставщик пиццы, – широко открыв калитку, произнес встречавший нас боец. – Вон, туда проходите, вас уже ждут, – встречающий нас мужик, махнул рукой в сторону дома.

На плече у парня в маске, висел АКСУ, с пристегнутым магазином на сорок пять патронов от РПК. Автомат в руках. Держал он его так, чтобы можно было легко полоснуть очередь.

Я шагнул в проем первым и тут же на пару шагов отступил в сторону, давая возможность пойти мимо меня всем остальным. Когда мимо меня прошли все штурмовики, встречающий нас боец принялся закрывать калитку, он отвернулся, схватился за поручни приваренные к металлической калитки и с усилием потянул на себя.

– Помочь? – спросил я, подходя вплотную к бойцу в маске, вытаскивая из кармана нож

– Помоги, совсем на морозе петли замерзли....

Нож по самой короткой траектории вошел точно в шею противника. Обратным движением я изменил угол удара, тем самым расширяя страшную рану, а второй рукой придержал падающее тело и аккуратно оттащил его назад.

Уфф, а парень то оказался, не из легких. Труп бросил в беседке, которая торчала тут же рядом с калиткой, в ней должен был отсиживаться часовой во время непогоды. Так теперь калитку надо чем-то подпереть, чтобы она не закрылась, а то неизвестно как там получится с путями отхода через пролом в заборе, уж лучше, пусть у меня будет черный ход.

В беседке стояла консервная банка из-под тушенки, которую использовали вместо пепельницы. Я вытряхнул окурки из банки, засунул в неё гранату, усиленную пластиком. Граната легла в банку, как рука в перчатку – плотно и надежно. Банку с гранатой, засунул между створкой калитки и рамой, тем самым заблокировал калитку в полуоткрытом состоянии.

Если смотреть в магическом зрении, территорию усадьбы накрывал сплошной купол матового цвета. Опираясь на свой опыт, могу сказать с уверенностью, что ничего хорошего, тому, кто пересечет границы защитных чар ни светит. Даже пространство в открытой калитке было наполнено защитным маревом. Закрепив гранату, я разогнул усики на взрывателе и привязал к нему леску. Отмотав приличный кусок лески, второй конец привязал к железяке, которая валялась возле беседки. Эту железяку привязал веревкой к перилам – теперь достаточно будет перерезать веревку, железяка упадет на пол и гранат взорвется. А еще можно с расстояния, выстрелом перебить веревку. Получился примитивный дистанционный подрыв. А, что делать, в каменном веке живем!

С убитого снял автомат, отстегнул ремни разгрузки, в которой были еще два запасных стандартных магазина на тридцать патронов, две гранаты РГД и отличный нож. Достав из мешка свернутые веревки телепорта, тщательно вымазал их в крови убитого охранника, собственно только ради этого я его ножиком и резал, чтобы крови было побольше. Отойдя как можно дальше от беседки, растянул на земле круг телепорта и закрепил все колышки в землю, а один не стал забивать, а привязал к нему одну из РГДэшек, перевязав леской так чтобы при натяжении веревочного кольца, взрыватель гранаты пришел в действие. Ох, что-то я сегодня в ударе, на счет установки растяжек. Это я так долго все описываю, а на самом деле все действия были выполнены за считанные секунды. Опыт, дело такое, его ведь не пропьешь... я знаю, я пробовал!

Во дворе дома завязался ожесточенный бой. Наступающие били короткими очередями, через равные промежутки времени раздавались двойные хлопки наступательных гранат. Видно, что народ опытный, гранаты только парами кидают. Это для того, чтобы обороняющиеся не успели откинуть их обратно. В ответ на короткие автоматные очереди, кто-то лупил одиночными, судя по звуку – из дробовика, периодически слышались пистолетные твякающие выстрелы.

Я присел за штабелем из кирпичей, может оно конечно и не очень смелый поступок, но зато очень полезный для жизни, в конце концов, на штурм я не подписывался, мое дело на стреме постоять и телепорт установить. На стреме я и так стою, вернее, сижу за штабелем кирпичей, а телепорт уже почти установлен, надо всего лишь последний кольшечек забить и прокричать фразу-ключ.

Со стороны дома звуки стали доноситься интенсивнее и громче. К треску «калашей», добавились выстрелы из карабинов, и длинные очереди немецких МР. Обороняющиеся начали предпринимать активные действия. Вдруг, прогремели сразу четыре взрыва гранат, и все стихло, лишь короткие очереди в два патрона твякнули пару раз – кого-то добивали.

– Эй, проводник, все чисто, ставь свою хреновину, – в проеме второго забора показалась фигура одного из нападавших, он призывно начал махать рукой. – Давай быстрее, всех зачисти, можешь выходить.

В голосе читалось явная насмешка, дескать, пока тут прячешься, мы brave воюки всех злодеев убили и прекрасных принцесс спасли. Я начал медленно приподниматься с земли. До сих пор не верилось, что все закончилось так легко. Это противоречило всему, что со мной происходило до этого. Это, просто невероятно, это, то же самое, если бы солнце стало квадратным, а луна зеленого цвета. Бред!

Дзынь! Ноги сами разъехались, я упал лицом вниз, вжимаясь всем телом в утрамбованный до состояния льда снег, над головой на расстоянии примерно метра от пола прошла тугая волна воздуха.

– И-ааа! А-ааа! – со стороны дома донеслись душераздирающий рев боли.

Бах! Ба-бах! Кто-то начал стрелять короткими очередями и одиночными выстрелами, в ответ раздалась длинная злая очередь, выпущенная из «калаша». Выстрел из карабина заставил замолчать стрелявшего.

Все, амба, вот и весь штурм, обороняющиеся задействовали заклинание под простым названием «дисковая пила», мы в горах называли подобное – круговой косой, еще я слышал название – круг смерти или просто – низ живота. Штука очень неприятная и опасная. Вроде, как мина, выпрыгивающая из земли на высоту метра, но вместо осколков выбрасывает вокруг себя заклинание, которое разрезает только живую плоть. Прятаться в укрытие не имеет смысла, заклятие пройдет сквозь нематериальный предмет и разрежет вас, как горячий нож сливочное масло. Спасение только одно – упасть и вжаться в землю, тогда она пройдет над телом и не заденет. Иногда, следует уточнить, что высота бывает и сантиметров двадцать от земли, в этом случае падай не падай, не спасет, тут надо подпрыгнуть. В общем, главное определить высоту заклинания и успеть отреагировать. Просто и легко на словах, а в суматохе боя практически не реально, но на то это и бой, чтобы умирать.

На мгновение все звуки смолкли, наступила тишина, во дворе дома, кто-то прокричал каркающим голосом, отрывистую команду или заклинание, и сразу раздался лопающейся звук, как будто рядом лопнула огромная хлопушка. Шмяк! В трех метрах от меня на землю упал огромный ворох тряпья, который оказался верхней частью человека. Беднягу, как пилой разрезало в районе талии.

Это было последней каплей переполнившей чашу моего терпения, а точнее страха. Высунувшись из-за груды кирпичей, я прицелился и короткой очередью сбил веревку, которой была привязана железяка. Противовес упал на землю и своим весом вырвал чеку в гранате. Вжавшись в землю, всем телом ощутил силу взрыва, да-а двухсотграммовый брусок пластида, это я вам скажу вещь. Бахнуло так, что верхние кирпичи с груды, за которой я прятался, скинуло на меня, хорошо, что хоть по голове не попало. Блядь, надо было у Петровича шлем выпросить! – запоздало подумал я.

Высунувшись, увидел, что калитки и части забора, к которой она прилегала, срезало как ножом. Красота! В получившуюся дыру можно на танке проехать. Быстро переползя на другую

сторону кирпичной груды, вытащил вторую самодельную гранату и сильно размахнувшись, закинул её во двор дома. Бабахнуло не менее громко, чем в первый раз, в небо взлетели деревянные обломки, тряпки и куски мяса. Быстро, на карачках, дополз до разложенного на земле телепорта. Я стремительно воткнул последний колышек в землю и только собрался прочитывать фразу, активизирующую телепорт, как краем глаза увидел, что зарезанный мной охранник начал шевелиться и приподниматься на руках.

Вот, блядство! Ёбанный некромант и его некромантские фокусы!

Так и знал, что не чем хорошим этот штурм не закончиться. Вскинув автомат, короткими очередями начал стрелять по шевелящему покойнику. Вначале в голову, потом по рукам. По три выстрела на каждый локоть, оставшиеся патроны снова в голову и туловище. Мертвый охранник, исполосованный очередями, перестал подниматься, но по его телу пробежали судороги, и было видно, что какая-то сила пытается подчинить мертвое тело.

Повернув голову в сторону дома, увидел жутко-мерзкое зрелище – в мою сторону ползли мертвые люди. Почти все без ног, только верхние части туловища. Они ползли на руках, при этом мешая друг другу. Мертвые глаза смотрели в мою сторону, но зрачков видно не было, а глазницы полыхали алым огнем.

Вот, блядь! Попал! Зомбяки! Иху мать, за колено, да об дерево! Мертвецы, да еще и свежие, хорошо хоть, без ног, намного легче будет с ними расправиться. Хотя, какое нах расправиться? Убегать надо!

Кинув последнюю гранату в приближающихся мертвяков, присел за спасительной кучей кирпичей. Прогремел взрыв, рядом со мной упал окровавленный кусок руки. Быстро сменил магазин в автомате, резко встал и короткими очередями принялся стрелять по разбросанным взрывам ожившим мертвецам. Главное вбить побольше пуль в руки, локтевые суставы и головы. Стреляя, начинал пятиться к кольцу телепорта, а вот и оно. Присев, я скороговоркой проговорил ключевую фразу. Все! Теперь, как можно быстрее надо отсюда выбираться.

Откинув в сторону пустой магазин, заменил его на новый, последний. Мертвецы посеченные осколками гранаты и моими пулями шевелятся на земле. Кучи окровавленного тряпья – зрелище не для слабонервных. Запах, просто жуть: сгоревший порох, кислотина от гранатного разрыва и зловонно-сладковатый аромат свежего мяса, плюс ко всему еще и запах дерьма из разорванных внутренностей.

Ударив ладонью по груди, вогнал иглу стимулятора. Надо было прыжком пересечь невидимую обычным зрением черту защитных чар, которые даже после подрыва забора никуда не исчезли.

Время!

Времени не хватает, кольцо телепорта начинает растягиваться, сейчас оно выпустит на эту сторону, то, что приготовил Шука. Чтобы это не было ничего хорошего, лично мне это не сулит, хотя бы, потому что я заминировал телепорт. Близкие гранатные разрывы плохо влияют на мое здоровье. Со стороны дома показались какие-то существа отдаленно напоминающие людей. Но я уже разогнался и бежал в сторону забора. Когда до провала в ограде осталось около метра, сильно оттолкнулся ногами и ласточкой прыгнул вперед. Кровь бурлила от переизбытка адреналина и стимулятора, который вошел в кровь совсем рядом с сердцем. Скорость, которую я развил во время прыжка, была намного выше скорости, с которой может бежать самый быстрый в мире спринтер, и только это, наверное, и позволило мне пересечь невидимую черту охранных чар. Тело словно обожгло кипятком, тысячи раскаленных иголок вонзилось в открытые участки кожи. Кисти рук, лицо полыхнули огнем.

Из прыжка я должен был выйти в кувырок, но тугая спираль боли так скрутило мое тело, что из прыжка вывалился не в кувырок, а в падение плашмя, как мешок с картохой, даже руки не выставил, так на живот и плюхнулся.

Воздух покинул легкие, и я, несколько секунд корчился от боли, пытаюсь вздохнуть. Грудь обжигала волна жгучей боли. Рывком перевернулся на спину и попытался сесть. Руки не слушались. Я никак не мог найти опору и подняться. Встать получилось только с третьей попытки.

Поднявшись на ноги, я пошел прочь от страшного дома. Еще, когда поднимался, я оглянулся и увидел, что странные двуногие существа, бредут в мою сторону, но забора они еще не достигли. Интересно охранные чары пропустят их или нет? Выпьют все силы, как из меня, ли наоборот – добавят новых. Постепенно, мой вялый шаг перешел в неторопливый бег. Быстрее не получалось, грудь горела огнем, в голове стоял туман, очень хотелось упасть и не шевелиться.

Во время своего прыжка потерял вещмешок и финку. Хорошо, хоть автомат с последним магазином остался. «Маузер» и разгрузка с кинжалом тоже никуда не делись. Остаться без оружия, совсем не хотелось. Сзади, на территории усадьбы, раздался не громкий взрыв, а потом вслед за ним, протяжный леденящий душу вой. Обернувшись на бегу, увидел, что защитные чары вокруг дома пали и сквозь дыру в заборе в мою сторону бегут черные человеческие фигуры. Существа, выбежав на открытое пространство, менялись. Они встали на четвереньки и большими прыжками метнулись в мою сторону. Конечности тварей меняли форму на глазах, они удлинялись и становились более массивными. Через несколько секунд, от человеческого в обликах монстров не осталось и следа. Они были похожи на помесь волков и крыс, от волков они взяли себе тело, а от крыс голову и хвост. Хвост был особенно мерзок и противен: лысый, длинный и ярко-красного цвета. Бр-р!

Все, допрыгался, от этих порождений тьмы не уйти и не отбиться. Спецпатронов у меня нет, защитных оберегов и амулетов, то же нет.

Это конец!

Сука, как не хочется умирать, дальше бежать, смысла нет. Остановившись, начертил ногой на снегу большой круг, достал из кармана жменью кристаллов, и побросал их в снежную борозду круга, потом произнес короткую фразу, активизирующую защитные чары круга-оберега. Энергии в кристаллах хватит на пару минут. Как раз, чтобы расстрелять все патроны в «калаше» и «Маузере».

Темные твари стремительно приближались. Встав на одно колено, спокойно прицелился и начал расстреливать последний магазин короткими очередями. Пули рвали плоть монстров, она отваливалась целыми кусками. Ошметки черной плоти, дымясь и тлея падали в снег. А, вот это уже, кое-что, значит! Пули все-таки наносят вред, этим исчадиям ада. Последние, десять патронов, я всадил одной длинной очередью, в монстра, бегущего самым первым. Кувыркнувшись через голову, тварь уткнулась мордой в снег и затихла, лишь задние лапы слегка подрагивали. Отстреляв последние патроны, перекинул автомат за спину, вытащил Маузер начал стрелять в тварей, которые были уж буквально в трех метрах. Но теперь я сконцентрировал огонь на конкретных целях. К Маузеру у меня было три магазина, каждый по двадцать патронов, в вещмешке, который я потерял, осталось россыпью еще сорок патронов. Еще одну тварь, успокоил до того, как их свора столкнулась с защитным кругом, который окружал меня. Защиты прогнулась внутрь почти на треть круга, затрещала и отпружинила монстров обратно. Кристаллы, лежавшие в снегу, задымились, почернели и рассыпались. Все, последней защите конец. Быстро сменив магазин в Маузере, одной рукой поднял пистолет. Во второй руке держал, выхваченный из разгрузки кинжал. Почти в упор, в морду, ближайшей твари выпустил весь магазин. «Маузер» дергался в руке как рыба, выброшенная на берег. Большая часть пуль прошла мимо монстра, в которого я целился, но все-таки, кое – что угодило в цель. Тварь издала противный визг и, откатившись в сторону, издохла. Перед защитным кругом, кружили последние два крысоловца.

Один из них поджав лапы, попятилась назад, и чуть присев, прыгнул на меня. Он явно намеривался вырвать мне горло. Выставив вперед опустошенный «маузер» я прикрылся им. Тварь зубами схватила металл пистолета. Бросок монстра был настолько сильным, что он подмял меня под себя. Падая назад, иступленно наносил удары кинжалом в бок и живот монстра. Тварь хрипела и пыталась дотянуться к моему горлу, пару раз она укусила меня за руку. Боль и жуткий холод пронзили руку, практически сразу я перестал её чувствовать.

Бил, бил., бил! Частил удары ножом, как швейная машинка «зингер».

Наверное, я все-таки попал ей куда-то в жизненно-важный орган, потому что, по телу твари прошла крупная дрожь и она, захрипев затихла.

Переведя дыхание, попробовал скинуть тушу монстра с себя, но делать это одной рукой было тяжело и неудобно. Поэтому просто, выполз из-под туши. Приподнявшись на одной руке, огляделся. Где-то здесь должна быть пятая, последняя тварь. В глазах стоял красный туман, левая рука не слушалась и очень сильно болела, попытался встать, но ноги не подчинялись мне и вновь упал. Штанина на правой ноге была разодрана и вся в крови. Видимо, тварь задними лапами подрала. Сука!

Рядом, в луже черной дымящейся крови валялась пятая, последняя тварь. Кто-то выпустил в неё не меньше целого автоматного рожка. Оглядевшись по сторонам, я понял, что до развалин котельной не добежал всего, двадцать метров. Из оконного пролома высунулся человек в камуфляже и призывно махнул мне рукой. Как я мог забыть, что командир наемников оставил бойца в развалинах котельной. Как он его там называл, то ли хвост, то ли парик? А вспомнил – Грива!

Встать и куда-то идти не хотелось. Хотелось лежать и не шевелиться. Хотелось пить. Хотелось оказаться в где-нибудь в другом месте, там где нет темных тварей, там где нет снега, там где не надо шевелиться. Всё, не буду вставать, останусь лежать, закрою глаза и усну. Надоело!

Из полуразваленного оконного проема высунулся боец и начал стрелять из автомата в сторону злополучной усадьбы. Я повернул голову и увидел, что из провала ограды в мою сторону выползает чёрная дымка, которая становилась все плотнее и плотнее...

Блин, ну что за день сегодня такой?!

Достав из кармана пластинки стимулятора, закинул их в рот и прижал языком к щеке. Через мгновение почувствовал, что силы ко мне возвращаются. Все надо шевелиться. Поднявшись, и хромя на правую ногу, быстро начал скакать к развалинам котельной. «Маузер» пришел в полную негодность, тварь оставила глубокие отметины на металле, а в некоторых местах появились проплешнены, напоминающие кислотные ожоги. Даже боюсь представить, что с мой рукой, как бы не пришлось отрезать.

В кармане разгрузки, снятой с убитого охранника, нашел продолговатый цилиндр, вначале я не обратил на него внимания, приняв за газовый баллончик, но сейчас оставшись без оружия, понял, что никакой это не баллончик, а самый, что ни есть настоящий мини-телепорт или как его все называют – «скачек». Вещь крайне полезная, хоть и дорогая. Если из него вытащить кристалл-батарею, то его можно продать рублей за пятьдесят, а это довольно неплохие деньги. Можно конечно им и воспользоваться, но есть два неприятных момента. Во-первых, он может быть запрограммирован на конкретного человека, и если кто-то другой воспользуется мини-телепортом, то раздаться взрыв, настолько сильный, насколько будет заряжен кристалл. Вторая неприятность, мини-телепорт, программируют заранее, выставляя точку, в которую доставят владельца, а я совсем не хотел оказаться в месте, которое мертвый охранник, считал для себе безопасным при жизни. Мне, почему-то кажется, что посторонним там будут не очень рады.

Подходя к стенам бывшей котельной, я чувствовал себя почти нормально. Нога разгибалась, её, правда, как и руку я не чувствовал, но зато и боли не было. Это все временно, прой-

дет действие стимулятора и боль вернется. Срок действия «жёлтой смолы» минут тридцать, а съел я две штуки, значит час, но скорее всего меньше, вон ускоритель, вообще действовал пару секунд – сгорел, когда я пересекал в прыжке защитные чары, окружающие усадьбу, будь она проклята.

На встречу, мне вышел, последний из наемников, видимо очень переживал за мое самочувствие. Я прошел мимо него, вглубь развалин. Обернувшись, посмотрел в сторону злополучного дома, зрелище внушало ужас. Казалось, что над домом, повисла черная туча, и не просто туча, а сама госпожа Тьма пожаловала в гости. Весь дом был покрыт покрывалом черного тумана, жуть!

– Эй, ты куда? – сзади раздался окрик Гривы.

Я резко остановился, поискал глазами опасность, но ничего не увидев. Повернулся в сторону Гривы, и успел только мельком увидеть, как его кулак, летит, прям мне в лицо. Я попытался хоть как-то закрыться, но он пробил мой блок. Отлетев к стене, сильно ударился об неё всем телом.

– Ну, что, сука! Готов к смерти? – с яростью прошипел наемник.

– Якорный ты карась, совсем охренел? – я попытался подняться на ноги.

– Ты зачем в них стрелял? Они же раненные были, а ты их из автомата расстрелял! Всех! – Гриву била крупная дрожь, глаза налились кровью, он медленно подходил ко мне.

– Придурок! Они все были уже мертвы! – во рту разливался вкус крови, Грива рассек мне губу.

Я поднялся на ноги. Так, или я сейчас достучусь до разума наемника или он меня убьет. Другого варианта нет! Оружия у меня не осталось, а в рукопашной бою мне ничего не светит, правой руки не чувствую, да и сил стоять, нет. Грива приблизился ко мне на расстояние удара. Я попытался провести двойку: ударить правой в голову и сразу коротким слева, но противник, с легкостью блокировал правую руку, а потом, провел болевой захват. Я упал на колени и единственное, что успел сделать, это нащупать в кармане разгрузи цилиндр «скачка» и нажать кнопку активации. В глаза ударила яркая вспышка, воздух покинул легкие и я в очередной раз потерял сознание.

Глава 3

Солнце опускалось все ниже и ниже, еще пару минут и оно скроется за линией далекого горизонта. Последние солнечные лучи пробивались сквозь темные серые тучи, и окрашивали их в багряные цвета. Казалось, что когда солнце скроется из виду, этот мир поглотит непроглядная мгла.

Закат в этом мире был необычный и прекрасный: заходящее солнце было темно-бардового цвета, а иногда, даже с фиолетовым отливом. Закат – это удивительные яркие краски постепенно темнеющего неба, этот процесс, захватил наблюдающего за ним целиком и без остатка. Именно не игра контрастов, а плавный полет мягких и ярких, одновременно красок. Это своеобразное торжество жизни во всех проявлениях – не только раннего утра, полного энергии, но и благородной старости... И напутствие каждому не держаться за земные ценности. Каждый вечер, если только небо не накрыли тучи, наступает время заката – самого красивого времени суток. Торжества всего высшего над приземленным.

Свет играет с нами, вовлекая в свою неповторимую симфонию. Красота заката плавно, но неумолимо меняется. Вот еще только что вид был тем же, что и полчаса назад. А уже секунду спустя становится совершенно другим. Эти немислимые, метафоричные, многозначные перемены – то медленные, то мгновенные. Поистине, закат – самое красивое время в течение всего времени суток, и стоит уделить ему немножко внимания.

Человек сидел в большом кожаном кресле, смотрел на заходящее солнце и пил кофе. На вид ему было около пятидесяти лет. Тот самый возраст, когда старость еще не началась, а молодость уже давно закончилась. Кофейник и сахарница стояли рядом, на небольшом деревянном столике ручной работы. Выглядело эта картина нелепо и дико, как в фантазмагории. Кресло стояло на каменной террасе, которая выдавалась вперед подобно балкону, из высокой скалы. Вокруг не ни одного признака цивилизованного мира, только кресло, низкий стеклянный кофейный столик и человек, пьющий кофе.

Мужчина, пьющий кофе выглядел более чем экзотично, с одной стороны и кофейный столик и кресло выдавали достаток их хозяина. Кресло было очень большим, с подлокотниками из черного резного дерева, что в сочетании с белой кожей, которой было оно обтянуто, говорило о наличии хорошего вкуса у владельца. Столик был низкий, на деревянных резных ножках, сама столешница была выполнена из толстого стекла молочного цвета. На поверхности столика стоял небольшой круглый поднос, на котором располагались: кофейник, сахарница и маленькая чашка с блюдечком. Все кофейные приборы были выполнены из тончайшего, молочно-белого фарфора. Сам же, человек, сидящий в кресле, своим внешним видом показывал полное пренебрежение к вкусу и моде. Для такого кресла и кофейного столика, больше бы подошел английский денди, в смокинге и бабочке, ну или седовласый лорд, с тростью. Но тот, кто сидел в кресле, ни на денди, ни на лорда похож не был. Он был похож на чуть подвыпившего тракториста захудалого совхоза. Сидящий в кресле был одет в толстую, теплую куртку, ватные штаны и сапоги. Сапоги были очень грязные, с прилипшими к подошве комьями земли. На голове у пьющего кофе, была шапка-ушанка. В общем, можно сказать, что кресло и человек, подходили друг другу, как корова и седло.

Позади кресла стоял высокий молодой парень. Он был одет в камуфлированный костюм – теплая куртка с меховым воротником, пятнистые штаны с многочисленными карманами и ремешками. На ногах были высокие кожаные ботинки, ярко – песчаного цвета, на голове вязанная шерстяная шапочка черного цвета, в народе именуемая – «питерка». В руках у молодого человека была кожаная черная папка.

– Ну, что ж Сережа, докладывайте, как там идут наши дела? – произнес сидящий в кресле мужчина.

Молодой парень обошел кресло и стал так, что бы пьющий кофе мужчина мог смотреть прямо на него.

– Виктор Павлович, наши дела идут хорошо. Можно сказать, что мы даже немного опережаем график, – открыв папку и периодически заглядывая в неё начал докладывать молодой человек, – Ожидаем в ближайшее время новую партию каторжан. Как вы и распорядились эту партию, пустим целиком на «мясо». С главами трех кланов «торгашей» удалось наладить взаимовыгодные отношения, когда перейдем к фазе активных действий, то они нас открыто поддержат. В среде казачества, тоже есть люди, готовые, открыто нас поддержать. Конечно, этих людей мало, так как в среди казаков, наиболее подготовленные части находятся в подчинение так называемых «родовых» командиров. Но даже те, кто готов пойти за нами, смогут, некоторое время вносить сумятицу, и сдерживать силы «родовых». По нашим данным, достаточно двух-трех дней, чтобы полностью взять ситуацию под контроль. Пока казачьи подразделения будут сдерживать натиск терронов, наши мобильные группы возьмут под контроль все наиболее важные объекты по ту сторону Драконьих гор. По нашим данным мы можем рассчитывать на следующую численность войск: торговые кланы готовы выставить – тысячу бойцов, из них примерно пятьсот непосредственно в подчинение кланов, остальные – наемники, среди казаков нас готовы активно поддержать примерно: три – три с половиной тысячи человек. И это все боевые части «союзников», непосредственно наши войска насчитывают две тысячи хорошо подготовленных солдат и армия терронов в количестве не менее шести тысяч.

– Сережа, это все хорошо. Но, теперь давай о плохом, какие у нас отрицательные моменты?

– Виктор Павлович, в целом все идет не плохо. Есть некоторые рабочие моменты, последствия которых мы устраним в ближайшее время, – осторожно продолжил свой доклад секретарь.

– Значит, все-таки, проблемы есть? – усмехнулся, довольный собой Виктор Павлович.

– Ну, я бы не назвал это проблемами, скорее всего речь идет о трагическом стечении обстоятельств, – молодой парень начал нервничать. – Группа полковника Слепцова погибла. До сих пор не понятно, что произошло на самом деле. Известно, что они благополучно прибыли к Михаилу Щукову, это один из наших людей, на территории Торговых Кланов. Группа Слепцова, должна была произвести захват одного из наиболее влиятельных магов Торговых земель, если бы не получилось произвести захват, то должны были уничтожить на месте и унести тело с собой. Что произошло, на самом деле до сих пор неизвестно. Группа проникла на территорию усадьбы мага. Начался штурм, потом произошел большой выброс темной магической энергии. Одновременно с этим, в доме, где находился Михаил Щуков, произошел сильный взрыв. Погиб сам Щуков и наиболее активные члены его группировки. Но нами, уже предприняты некоторые шаги, для прямого подчинения обезглавленной группировки Щукова. Так, что в этом можно видеть и положительные моменты – мы полностью взяли под свое командование более сотни хорошо вооруженных бойцов, которые отлично чувствуют себя в местных реалиях.

– Мага взяли или нет? – жестко спросил Виктор Павлович.

– Точно не могу сказать, после выброса тьмы, в усадьбу слетелось столько ликвидаторов из инквизиции «Круга Сильных», что нашим наблюдателям пришлось скрыться, дабы не попасть в облаву, которую организовали прибывшие, – быстро затараторил секретарь. – После зачистки, усадьбу мага взорвали, а на земле, где стояли постройки, несколько раз проводили очистительные ритуалы. Могу предположить, что маг погиб во время выброса темной энергии.

– В группе Слепцова все погибли? – поинтересовался Виктор Павлович. – Трупы опознавали?

– Трудно сказать, ликвидаторы буквально затопили усадьбу очистительной волшебной, выжги все начисто.

– Понятно. А, что с взрывом, в доме Шуки? Не подумают, что это мы причастны к взрыву, ну для того, чтобы захватить власть в шукинской группировке?

– Думаю, что нет, – секретарь мельком заглянул в свою папку. – Как показывает анализ данных, в том регионе у «шукинских», не было организованных конкурентов, так что если среди самих членов группировки не поднимется бунт, то все будет спокойно.

– Как у нас дела обстоят с расстановкой сил в мире? – продолжил расспрашивать Виктор Павлович. – Какие прогнозы на момент начала операции?

– Коалиция торговых кланов, нас поддержит, – по довольному тону секретаря, было понятно, что именно этого вопроса он и ожидал. – У них, просто, другого выхода нет. В первый день операции мы уничтожим, все известные нам точки перехода во внешний мир. Это поставит их в полную зависимость от наших поставок. Фактически, торговые кланы представляют собой силу, только благодаря контролю над поставками из внешнего мира. Отрезать их от кормушки, и они лопнут, как воздушный шарик. «Горцы» сейчас заняты только одним – поиском террористов, устроивших взрыв на футбольном стадионе. Наиболее подготовленные их вооруженные силы, в данный момент обескровлены. Практически все высшее командование и силы спецназа погибли во время взрыва. Так, что подопечных Горной Княжны, можно смело сбросить со счетов.

В среде казачества, как я уже говорил ранее, нет общего единства, «родовые» постоянно враждуют с «пришлыми». Эти противоречия не позволят казакам, воевать на два фронта и против вторжения терронов и против наших действий. Тем более что в этом мире еще ни разу не встречался с таким событием, как захват планомерный захват власти. Все их меры и способы противодействия носят локальный характер и просто не смогут противостоять нашим массивным ударам.

– Значит, говоришь, никогда не сталкивались с подобным явлением? Хорошо, – задумчиво произнес Виктор Павлович. – А, что у нас с подготовкой терронов? Насколько готовы их отряды?

– В целом, армия терронов готова к вторжению. Есть несколько проблем, – осторожно произнес секретарь. – Во-первых, терроны очень трудно проходят обучение владением огнестрельным оружием. Во-вторых, среди терронов может образоваться раскол. Некоторые шаманы, выступают против применения огнестрельного оружия, а как вы знаете, шаманы имеют большое влияние среди воинов. Сегодня утром сообщили, что один из шаманов увел крупный отряд воинов. Вождь Байрак, ничего не сделал. Сволочь!

– Интересно. Сереженька, а какого хрена, ты мне об этом сразу не сказал? – возмущенно произнес Виктор Павлович. – За неделю, до начала вторжения, у нас наметился раскол среди терронов, а ты молчишь, как рыба об лед. Совсем нюх потерял?!

– Виктор Павлович, я хотел последовательно сделать доклад, – начал оправдываться секретарь. – Тем более, что эту ситуацию можно использовать нам во благо. Собственно говоря, приблизительный план действий готов. Хотел вам его изложить в конце доклада.

– Хотел он, – проворчал Виктор Павлович. – Хотелка еще не выросла. Давай, выкладывай свой план.

– Терроны, как вы знаете, очень воинственный народ. Они приходят в этот мир только для одного, для войны. Они жестоки и коварны. Они умеют только одно – убивать. Но, не смотрят на все это. Есть у терронов одна не понятная нам особенность: они не враждуют друг с другом. У них, даже нет принятых в подобных обществах обычаев. Ни дуэлей, ни кровной мести, ни поединков за власть. Именно поэтому, то разобщение, которое мы сейчас наблюдаем в войске терронов, может быть крайне опасно. Шаманы, активно выступают против союза с людьми. Они боятся конкуренции с нашей стороны. И то, что часть терронов, ушла вместе с шаманами, нам как раз на руку, – секретарь на секунду замолчал, перевел дух и продолжил. – Для нас сложилась очень удачная обстановка: в одном месте собрались все наиболее ради-

кально настроенные терроны. Если сейчас, отряд казаков или любой другой с той стороны гор, ударит по Улью и уничтожит засевших там терронов, то, во-первых, мы устраним брожения в среде терронов и сплотим их, а во-вторых, терроны получают мощный заряд мотивации. Для них вторжение станет делом чести.

– Ну и на хрен, ты мне сказки всякие рассказываешь? – раздраженно перебил своего секретаря Виктор Павлович. – Какой отряд казаков? Ты, что предлагаешь слить информацию о местонахождении терронов? Так это бред, никто не пойдет на эту сторону гор ради сотни терронов. Казакам хватает стрельбы и на перевалах. Они с терронами не воюют, они их сдерживают. А между этими понятиями очень большая разница. Поверь мне.

– А кто говорит о казаках? Пускай очередная партия каторжан захватит Улей, уничтожив при этом шаманов и всех, кто ушел с ними, – выдал самое главное секретарь. – Шаманы, конечно, опасные враги, но их магия очень медленная и практически не способна на мгновенное противодействие.

– А дальше, что? Как ты объяснишь Байраку, что наши люди напали и убили их шаманов? – Раздраженно произнес сидящий в кресле седовласый мужчина, – Байрак, хоть и отморозок редкостный, да и шаманов не любит, но стерпеть убийства соплеменников не сможет.

– А никто не будет знать о том, что это наши люди. Всю партию каторжан мы сразу переправим в тренировочный лагерь, дадим им три дня на подготовку и сразу на штурм Улья. Дальше, я думаю, события будут развиваться быстро и предсказуемо: вождь Байрак решит отомстить за соплеменников и пойдет на штурм, ну а поскольку, Улей – это очень хорошая позиция для обороны, то терронам не удастся взять их с наскока. Ну и тут в дело вступят наши солдаты, которые малыми силами возьмут Улей и заодно зачистят все следы.

– А с чего ты решил, что нашим бойцам удастся, то, что не удалось терронам – взять Улей без потерь. Ты же сам сказал, что обороняющееся будут хорошо защищены в пещерном городе?

– Поскольку все люди в Улье будут из последней партии каторжан, то у них всех будут выжжены клейма, с помощью которых, в нужный нам момент, мы всех и обездвижим.

– Ну, если так, тогда ладно. Накидаешь подробный план и мне на подпись. Не затягивай, завтра утром он должен быть у меня. У тебя еще что-то?

– Да. Получили ответ от группы Угла, – секретарь, выбрал нужный листик в папке, и быстро пробежав глазами по нему, продолжил. – Нужный, вам специалист захвачен, и с очередной партией каторжан будет доставлен к нам. Угол, его лично сопровождает.

– А, что этому старому уркогану, здесь нужно?

– Я думаю, что он хочет осесть в наших краях, – секретарь, снова заглянул в папку. – По непроверенным данным, у него возникли трения с одним из Кланов торговли, а конкретно с кланом Али Беноева. Этот клан контролирует производство и продажу наркотиков.

– Так? Значит Угол, решил отсидеться у нас на базе? – Сировский поставил на столик кофейную чашку, и задумался на несколько секунд. – Как только наш конвой прибудет в «копилку» и ученный окажется у них, Угла, со всеми его подчиненными убить. Понял? Только, пускай сделают все тихо, к примеру, во время телепортации. Ну, не мне тебе объяснять! Еще, что-то сеть?

– Нет, это все.

– Свободен.

Секретарь подхватил папку подмышку и, кивнув головой в знак прощания, скрылся в глубине террасы.

Виктор Павлович еще долго сидел в кресле, он думал, много думал. Именно сейчас он приблизился к финальной стадии своего плана, судьба всего проекта должна была решиться в ближайшие недели. Как говорят – «Или грудь в крестах, или голова в кустах».

Два года прошло с того времени, как в главном офисе концерна «СибТрансМеталл», прогремел мощный взрыв, который унес жизни сорока семи гражданских лиц и восемнадцати сотрудников спецназ МВД России. Эксперты – криминалисты, обнаружили среди погибших и главу концерна, олигарха Сировского Виктора Павловича. Причина взрыва – утечка газа.

Сировский понимал, что спецслужбы не поверили в его смерть, ведь на месте трагедии не было обнаружено тело помощника олигарха – Алексея Викторовича Плаховского, для своих – Плаха. Надо было тогда Плаховского убить и тело оставить в офисе. Но олигарх, никогда никого не убивал своими руками, приказы на ликвидацию отдавал и не редко, а вот, лично, своими руками оборвать чью-то жизнь он не смог. Но это было тогда. Сейчас же, по истечению двух лет, бывший олигарх, мог похвастаться не меньше дюжиной трупов, убитых им лично людей. Да, все-таки этот, новый мир имеет свои плюсы. Свобода! Безграничная возможность делать, что хочешь. Хочешь убить кого-то, убей. Хочешь захватить деревню и обложить её жителей налогом, в том числе и налогом, в виде права первой брачной ночи – пожалуйста, лишь бы тебе позволяли твои возможности. А уж силы и возможности у Сировского были безграничны. Сейчас за ним стояло больше десяти тысяч стволов, а это огромная сила, по меркам этого мира.

За два года Сировский смог не только найти проход в этот мир, но и наладить плодотворную и взаимовыгодную торговлю с тем, старым миром. Здесь, на рудниках и копях, добывали: золото, платину, редкоземельные металлы и драгоценные камни. Из старого мира шло: оружие, боеприпасы, военная техника, продовольствие, одежда, медикаменты и еще много чего полезного. Оружие, боеприпасы и военная техника, приходили из тех, что сняли с производства.

Нынешняя Россия, проводила огромную работу по перевооружению и переоснащению своей армии. Один из партнеров Сировского организовал фирму, которая занималась утилизацией оружия и военной техники. Вместо того чтобы переплавлять БТРэ и автоматы Калашникова в мирный утиль, компаньоны Виктора Павловича пересылали технику и вооружение ему. Государство платило за утилизацию техники огромные деньги, которые партнеры олигарха забирали себе. Так, что данная схема работала просто идеально, одни получали деньги, другие оружие. Изъянов в работе быть не могло, так как в старом мире, ни один из стволов не всплывал, а значит узнать о том, что их не уничтожали, никто не мог.

Выручка от продажи драгоценных камней и металлов, шла на закупку, более мирных товаров. Еще одним из видов дохода Сировского были люди. Виктор Павлович никак не мог понять, почему такой прибыльный вид бизнеса, никто не организовал до него. Идея лежала на поверхности, оставалось только поднять её и развить. Оказалось, что онтологически больные люди, при переходе через портал в этот мир, оказываются совершенно здоровыми. Раковые опухоли, исчезают бесследно. Раз и навсегда. То же самое, происходило и с ВИЧ-инфицированными. Почему никто не знал, но факт остается фактом: в этом мире рака и СПИДа не было. А на что готовы пойти люди, которые больны неизлечимыми болезнями? А все! На все, что угодно! Вот этим и воспользовался Сировский, он организовал канал поставки неизлечимо больных людей в этот мир. За переход, люди платили деньги. Они продавали квартиры, дома, все имущество, брали кредиты в банках... и навсегда исчезали из старого мира. И снова идеальная схема получения прибыли: одни получают исцеление, а Сировский получал деньги и самое главное преданных, ему людей. За два года Виктор Павлович создал свое собственное микро-государство, и теперь он готовился захватить власть во всех известных в этом мире землях.

Глава 4

Очнулся я от боли в руке. Приподняв голову, оглянулся: вокруг заснеженное поле. Рядом валяется Грива. Хорошо, что первый в чувство пришел я. Сейчас, я этому психопату покажу, кто в доме главный. Нашупав в ножнах на ботинке сапожный нож, подполз к наемнику, который судя по шевелению рук начал приходить в себя. Широко размахнувшись, вонзил нож в глазницу наемнику. Мне показалось, что в последний момент он открыл глаза, но ничего не сделал, даже не попытался увернуться, то ли, не успел, то ли, не захотел. Встав на колени, принялся быстро обыскивать убитого: снял с него разгрузку, автомат, аптечку, вытащил из карманов всю мелочь. Итак, что мне удалось снять с трупа: еще один автомат, нож, шесть полных автоматных магазинов, две гранаты РГД-5, аптечку, зажигалку, фонарик, серебряную фляжку на 200 грамм, полную отличного коньяка и пачку американских долларов, судя по банковскому штампу – пять тысяч. Неплохо! Надо спешить, скоро действие стимулятора закончится и я завернусь от боли.

Первым делом, надо посмотреть, что у меня с ранами. Разрезав ножом рукав куртки, осмотрел рану, на руке были видны следы зубов, глубокий порез и вырванный клочок мяса. Достав из аптечки все необходимое, промыл рану, вколол обезболивающее и наложил тугую повязку, бинт хорошенько смочил коньяком, спросите зачем? А затем, что темные твари очень сильно не любят алкоголь, соответственно, их заразу очень хорошо выводят спиртом и серебром. Те же самые действия произвел с ногой, но там картина была лучше, всего лишь пара глубоких царапин. Пришедшие в негодность штаны и куртку снял и облачился в одежду покойника, а свои вещи кое-как нацепил на него, ходить в вещах мертвого человека, конечно плохая примета, но выбора у меня нет. Одну из гранат, засунул в верхний карман куртки покойного. Разжал усики и привязал к кольцу леску.

Снарядив магазином второй автомат, закинул его за спину, и, взяв поудобней АК-74 Гривы, размеренно зашагал через поле в сторону цепочки деревьев, которые виднелись на другой стороне поля. Отойдя на десять метров, резко дернул за леску, которая тянулась за мной, и ускорил шаг, временами переходящий в бег. Через пару секунд сзади приглушенно бухнуло. Теперь тем, кто пойдет по моим следам, придется долго думать чье тело они нашли, головы практически нет, одежда вся обгорела, рядом валяется изуродованный «маузер», Шерлок Холмс и тот бы запутался. Если не найдут до темноты, то ночное зверье еще больше усложнит задачу. Хотя, кого я пытаюсь обмануть, найдут, если захотят, обязательно найдут, я всего лишь выигрываю время.

Пока, шел через поле, у меня было время подумать, о превратностях судьбы. Положение мое сейчас было – врагу не пожелаешь. Во-первых, я был ранен, причем ранен темной тварью, что гарантировало мне неминуемую смерть, вопрос только времени, если быстро не найду знахаря, а лучше мага, то «чёрная смерть» сожрет мой организм. Во-вторых, на меня сейчас начнется охота. Тут и к бабке не ходи и так все понятно: не должен был я уйти живой из дома колдуна, всех нас Щука отправил на убой. И если причину, по которой в дом были направлены наемники, еще можно объяснить, то зачем им был нужен я, не совсем понятно.

Тут ведь, дело такое, люди из внешнего мира по сути своей очень ценный товар, они девственно чисты и их можно превратить в любое желаемое существо. К примеру: вампира или оборотня, а того, кто провел в нашем мире больше чем сорок восемь часов уже ни в кого не превратишь, так как тело заражено магией этого мира. Если вампир кусает местного, то человек умирает от «кровавой горячки». В страшных муках умрет, но никогда не превратится в вампира. А вот если вампир укусит новоприбывшего, то есть того, кто недавно пересек черту между мирами, то этот бедолага, в течение суток сам станет вампиром. Поэтому все новоприбывшие, ну понятное дело, что те которые прибыли под контролем и через чистые порталы,

первое время находятся под строгим карантинном. В этом карантине за ними наблюдают, делают соответствующие прививки и распознают магический потенциал, а в последнее время еще и ставят на учет ауру всех, кто прибывает в этот мир. Ходили слухи, что хотят ввести что-то типа паспортов. В общем, для чего темному магу десяток «чистых» людей, еще можно понять, но для чего им нужен я, совсем не понятно. Не понятна так же, и вся эта возня со штурмом дома. С самого начала было видно, что ничего хорошего из этого не выйдет, но Щука все равно послал нас на убой. И снова вопрос: для чего он это сделал? И, третье, самое главное, я не приблизился ни на шаг к выполнению своего задания, а если быть точным, то удалился от него шага на три. Щука, должен был устроить меня в охрану торговых караванов, которые ходили на рудники Драконьих гор. А, теперь, как быть? Придется, как то самому добираться до Драконьих гор и попытаться самому наняться в охранники. Сейчас главное: определиться, где я и не сдохнуть по дороге.

Но, есть и плюсы, во-первых, я еще жив, во-вторых, погони пока за мной не видно, в третьих у меня есть оружие, я бы даже сказал больше чем мне надо, ну, и, в-четвертых, я еще жив. Что? Уже говори? Так это я сам себе говорю, чтобы не забыть. Вообще-то, я по своей натуре оптимист, выкручусь и в этот раз, и не из таких передряг, выкручивался. Один факт того, что «скачек» выкинул нас в чистом поле, вдалеке от жилых мест говорит, что кто-то там, наверху не хочет, чтобы я умирал. Так, что еще пока поживем!

Холодно, как все-таки, черт возьми, как холодно! К бениной маме эту зиму, с её морозом и снегом! Я шел, уже далеко не быстрым шагом, точнее сказать плелся, едва переставляя ноги. Когда до цепочки деревьев осталось рукой подать, увидел, что совсем рядом проходит накатанная дорога. Ну, что ж, дорога – это хорошо, дорога – это признак людей, а, где есть люди, там должны быть доктора, тепло и спиртное, для сугреву.

Выйдя на дорогу, не раздумывая, свернул направо, была у меня одна положительная способность, я мог легко определять нужное мне направление и самое главное, что почти никогда не ошибался, вот и сейчас повернув направо, я был точно уверен, что дорога приведет меня в какое-нибудь обитаемое селение. Я же говорил, что я оптимист. Говорил? Что-то в последнее время я часто повторяюсь, устал, наверное. Точно, устал и замерз.

Не помню, сколько я шел по дороге, может час, а может всего минут десять, от холода и боли в руке, плохо соображал, время остановилось, ноги передвигались сами по себе. Я двигался как робот с одной только мыслью: останавливаться нельзя, надо идти, останавливаться нельзя!

В начале, я подумал, что слышу писк комара, а потом понял, что комару зимой не выжить и либо у меня галлюцинации, либо кто-то издаст посторонний звук. Оглянувшись по сторонам, увидел, что меня догоняет упряжка саней. В санях сидел один человек, укутанный в тулуп так, что наружу торчал один только нос. Я чуть посторонился и призывно поднял руку, меня заметили и сани замедлили ход.

– Здорово, добрый человек, – прокричал я.

– И тебе не кашлять, убогий, – услышал я в ответ.

– А почему убогий?

– Ну, если я здоровый, то ты, судя по внешнему виду – убогий.

– До села, далеко?

– Не близко. Подвезти?

– Подвези!

– Да, я бы с радостью, а вдруг ты, тать ночной или лиходея какой, – начал торг извозчик. –

Или того, еще хуже тварь темная, принявшая людской облик.

– Тварь темная серебра боится? Значит если я серебро с собой ношу, то уж точно к темным отношения не имею, – сказал я, протягивая вознице серебряную фляжку. – Держи, подарок, так сказать.

– Уговорил, садись. Вижу, что человек ты хороший, – извозчик сграбастал фляжку и спрятал её в карман. – Там, сзади, под овчиной, есть бутылка с огненной водой, выпей, согреешься.

Я устроился поудобней, вытащил из-под овчины бутылку с мутной жидкостью. Внутри сосуда плавала парочка красных перчиков. Приложившись к горлышку, сделал пару глотков, но видимо от холода даже не почувствовал крепости напитка. Через несколько минут, уже еле сдерживался, чтобы не уснуть, хрен знает, что мне за извозчик попался, сейчас, сонного, прирежет, и поминай как звали.

Пока не надо, никуда бежать, и есть время спокойно подумать, нужно прикинуть, что делать дальше. Ну, во-первых, надо найти целителя, врача, занахаря. Любого, кто мне поможет залечить раны. Во-вторых, надо найти мага, что-то мне не нравится то средство, которым мне Луза изменил внешность. Опять же с татуировкой «клана Торговли» надо что-то делать, вывести её что ли? Причем все эти действия необходимо провести, так чтобы общественность о них не узнала, а то за такие фокусы как подделка ауры великих кланов по голове не поглядят. Ну, если только в начале, её отрубят, набьют опилками, как чучело, а уж потом и поглядят.

Сани уверенно двигались по накатанной дороге. Далеко впереди уже угадывались постройки, село было большим и сразу видно, что богатым. Большие деревянные дома с дворовыми постройками и огромными, просторными дворами. Село обнесено частоколом, а в центре виднелась церковь с высокой колокольней. Совсем хорошо, где есть храм, там нечисти тяжело живется.

– Дружище! Подскажи, в вашем селе, есть врачеватели или маги? – спросил я.

От ответа зависела моя жизнь, с каждой минутой чувствовал себя все хуже и хуже. Тошнота накатывала волнами, в глазах темнело, и голова кружилась.

– А как же. Есть, конечно! Бабка моя – первая знахарка на деревне, – с гордостью ответил возница.

– Тогда, вези прямо, к своей знаменитой бабке. Сделаем ей выручку, может и тебе, что перепадет, – я уже понял, что парень очень любит деньги, хотя, возникает вопрос, а кто их, собственно говоря, не любит?

– А, что с тобой? Это не заразно? – с тревогой в голосе спросил возница.

– Укусы животных пока воздушно-капельным путем не передаются, так что не бзди! – успокоил я его. – Тебя, вообще-то, звать как?

– Митяй! А тебя?

– Серый, – представился я. – А на воротах, у вас, что за процедура досмотра? – задал я, волновавший меня вопрос.

– Как обычно: собаки и святая вода, – ответил мне Митяй. – Оружие еще опечатают, ну и так по мелочи: вопросы всякие задавать будут.

Ну, собаки – это еще терпимо. Святая вода тоже, лить мне её будут все равно на лицо, так, что раны от темных тварей не начнут дымиться, вода на них не попадет. Единственное, чего следует бояться, так это того, что вообще могут в деревню не пустить, увидят, что вид болезненный и оставят замерзать за оградой, оно конечно не по человечески, но, сколько таких вот, глухих деревень, вымирало от неизвестных болезней. Так, что лучше пусть один чужак замерзнет от холода, чем вся деревня вымрет, тем более что, с чужака можно будет снять потом трофеи.

Тем временем, сани подкатили к воротам. Створки еще не закрыли и нас встретили пара мужиков одетых в тулупы и валенки, вооружены они были карабинами СКС, с примкнутыми штыками. На штанах обоих встречающих я заметил синие лампасы. Так, а это значит, что село, скорее всего, на самом деле – казачья станица. Ну, с казаками я договориться сумею.

– Здорово, Митяй! Как расторговался? – начал задавать вопросы один из мужиков.

– Нормально! Давай пропускай скорее, у меня клиент к бабе Нюре! – начал торопить проверяющих Митяй.

Пока один из встречающих разговаривал с Митяем, и тем самым контролировал его, второй обошел сани, и приблизился ко мне. Мужик в тулупе, держал карабин, направив его на меня.

– А ты, хлопец, чьих будешь? – спросил он меня.

– Служивый я, телепортировали меня, а телепорт криво сработал, вот меня в чистом поле и выкинуло. Пока на дорогу вышел, волки успели подрать, – выдал я заранее придуманную легенду, самое главное, что все, что я говорил, было правдой... почти. Если этот проверяющий имеет, какие-то способности, то должен мне поверить.

– А куда тебя «кидали», если ты в наших краях вывалился? – продолжал задавать вопросы. – Что ж ты так, с двумя автоматами и от волков отбиться не мог? Да, а чего это у тебя два ствола? Не многовато?

– Вызови атамана, а лучше в начале, пропусти к знахарке, а то сейчас ласты склею, и на вопросы некому будет отвечать, – устало произнес я. – Автоматы можешь оставить у себя.

Я протянул ему АК-74, потом снял с плеча АКСУ и тоже протянул проверяющему. Он забрал оба автомата, махнул рукой второму проверяющему, и сани пропустили внутрь изгороди. Отъезжая от ворот я увидел, что один из проверяющих занес автоматы в сторожку, потом вышел и быстро пошел куда-то в сторону центра села. Митяй сразу за воротами свернул направо, и сани покатали в сторону отдельно стоящего домика на краю села. Видно, что бабку Митяя в селе не сильно любили, а может просто боялись. С колдунами и магами всегда так, и с ними рядом жить не хотят и без них обойтись нельзя. Сани подъехали к хлипкой оградке вокруг одинокого домика, сил встать с повозки у меня уже не было, чувство было такое, будто из тела вытащили все кости, а голову набили ватой.

– Что сам подняться не можешь? Совсем плохо? – засуетился вокруг меня Митяй. – Потерпи немного, сейчас в дом войдем, там тебя бабка каким-нибудь отваром напоит и сразу полегчает.

Митяй закинул мою руку себе на плечо и буквально потащил меня, я лишь слегка ворочал ногами, помогая ему, как мог. Не успели мы дойти до дверей дома, как они открылись и на пороге возникла бабка Митяя. Она была невысокая, сторбленная, видно было лишь лицо, все в глубоких морщинах. Только глаза смотрелись ярко и броско, они были бледно-голубые, если бы я встретил такие глаза в старом мире, то подумал бы, что у владельца контактные линзы.

– Митяй, ну, что ты за человек такой, подбираешь всякую дрянь на улице и в дом тащишь?! – голос оказался скрипучий и противный.

– Баб Нюра, ну, чего ты, как же это можно живого человека и в чистом поле бросить умирать? Не по-христиански это, грех великий! – заканючил Митяй.

– Расскажи другому, что ты грех на душу побоялся брать! Поди опять, купился на деньги, – продолжала отчитывать баба Нюра Митяя. – В дом я его не пушу.

– Бабуля, а можно продолжить ваш спор, после лечебных процедур, – вмешался я в разговор. – Деньги у меня есть, вы только исцелите, я заплачу, не обижу.

– О, а я думала, он уже богу душу отдал, а он еще и говорит, – удивилась целительница. – Ладно, тащи его в баню, там, на топчане и положишь. Разденешь его, а я за водой и травами схожу.

Мы с Митяем в обнимку, доковыляли до маленькой баньки, он открыл дверь и я повалился на топчан в предбаннике. С меня сняли разгрузочный жилет, куртку, свитер и ботинки; штаны и рубашку Митяй разрезал ножом. Процесс раздевания выпил из меня последние силы, и я провалился в темный омут беспамятства.

В себя пришел от резкой боли в груди, чувство было такое, как будто мне в легкие засыпали горящий углей. К горлу подкатил ком тошноты, я только и успел, что свеситься с топчана

и вывалить содержимое желудка, в кем-то, заранее поставленное ведро. Из горла вырвались потоки чёрной, как смоль жидкости, странно, но ничего такого я не ел. Чем это я интересно сблевал? Боль в груди слегка поутихла, в голове прояснилось, я даже смог произнести пару слов.

– Дайте воды!

– Ну, вот, а ты говорила, что он умрет! А он, вон – живее всех живых, – судя по голосу это Митяй. – На, попей!

Я судорожно отхлебнул пару глотков холодной воды, тут же меня скрутил новый приступ боли, и меня стошнило, только, на этот раз – водой.

– Нельзя ему сейчас пить, – раздался из темноты скрипучий голос знахарки. – И жить ему осталось всего ничего, до утра не дотянет.

– Добрая ты бабуля, как я погляжу, – прохрипел я. – А, чего это вы в темноте, керосин экономите?

– Видишь, у него зрение уже пропало, верно, тебе говорю – и пары часов не протянет, – поставила свой диагноз бабка.

– Неужто, ничего нельзя сделать? – взволновано спросил Митяй. – Может Клавдию Петровну позвать.

– Ой, тоже, мне нашел целительницу, – недовольно пробурчала вредная старуха. – Да она еще под стол пешком ходила, когда я уже людей врачевала!

– А прошлой зимой, когда болотники подрали патруль, она же им помогла! – продолжал гнуть свое Митяй. – А ты сказала, что они не жильцы! Выходила, же она их! Так может и этого спасет.

– Во-первых, тебе какой с этого прок? Деньги ты и так все его заберешь, – до чего голос то у бабки противный. – Во-вторых, горе у неё, сына её старшего на каторгу отправляют, не до лечения её сейчас. Когда проклятия и порчи снимаешь, душа должна быть чистая и спокойная, а у неё сейчас спокойствия еще долго не будет, Васька, то её старшой, любимым сыном был. Он же точная копия мужа её погибшего. Хоть я и не люблю Клавку, но все равно жалко мне её.

– Что, не получилось Ваську от каторги отмазать? Эх, хороший парняга был – знатный кузнец – сокрушался Митяй.

– А, как тут отмажешь, если он двух мужиков до смерти забил, – продолжала скрипеть старуха. – Если бы еще кого то из наших, а так прихвостни торгашеские. А с ними атаману ссориться не с руки. С кем он потом дела торговые вести будет?

– А куда хоть, Ваську то сошлют? – спросил Митяй. – Может по дороге сбежит?

– Слухи ходят, что в Драконьи горы, на рудники, – ответила бабка. – Оттуда не сбегают, каторжан всех клеймят.

– Да-а, конец Ваське, Драконьи горы – это верная смерть, – грустно произнес Митяй.

– Зови, эту Петровну, разговор у меня к ней будет, – прохрипел я, из последних сил.

– Дурак, человек, сказано тебе, не в деньгах дело, – усмехнулась бабка. – Для таких дел настрой нужен.

– Веди её, я вместо сына её, Васьки на каторгу поеду, – устало произнес я, и опять потерял сознание.

В себя я пришел от того, что кто-то щупает мою грудь, пальцы были тонкие, но нажимали они очень сильно.

– Очень сильная порча на нем, удивительно как до сих пор жив. Хотя, по тому какая у него дыра в энергетике, нет ничего удивительного – весь негатив уходил, а ему досталось только излишки, но все равно с таким проклятьем дольше часа не живут, – голос был очень мягким. – Открывай глаза, я же вижу, что ты уже пришел в себя.

– А толку, открывать глаза, если я ослеп, – грустно произнес я, но веки все равно поднял, резкая вспышка света ударила по глазам. Зрение ко мне вернулось, это хорошо, да что там, это просто замечательно, я с детства очень сильно боялся ослепнуть.

– Это правда, что хочешь заменить моего сына в тюрьме и отправиться вместо него на каторгу? – произнес чей-то мелодичный, слегка хрипловатый голос. – Зачем тебе это? Драконьи горы – это верная смерть, пускай не сразу, но с Драконьих рудников еще никто не возвращался!

– Это я и без вас знаю! – зло огрызнулся я. – Вы мне лучше скажите, меня излечить можно? А, то тут некоторые особо вредные бабульки утверждают, что не доживу я до утра! Если это так, то наш дальнейший разговор теряет всякий смысл!

– Нет, ты посмотри на него, одной ногой уже в могиле, а еще и торгуется и обзывается! – узнаю скрипучий голос Митиной Бабки. – Ты его Клавка не лечи, он, всяко тебя обманет, у него же на лбу написано, что он врун и шельмец!

– Нет, баба Нюра, этот не обманет, – уверенно произнес грудной голос. – Ведь не обманешь, а горец?

Вот, блин, как она догадалась, что я принадлежу к клану Гор? Оставлять свидетелей за спиной опасно, но что делать, без их помощи мне верная смерть. Да-а, задача!

– Вы тетенька ошибаетесь, я к жителям гор отношения не имею, – попытался, отвертеться я. – Вы меня с кем-то перепутали.

– Хорошо, если я ошиблась, то тебе ничего не стоит принести клятву на крови во имя здоровья Горной Княжны, – с издевкой в голосе, произнесла целительница. – Ведь так?

Клятва на крови, это не просто так, этого обета нарушать нельзя, и не потому, что совесть замучает. Нет, совесть здесь не причем: нарушивший клятву умрет в страшных муках. Весь фокус в том, что во время принесения подобной клятвы, ты как бы связываешь воедино, слова обета и свою внутреннюю энергетику, которая в свою очередь зависит от клана, к которому ты принадлежишь. Подобная клятва приносится в присутствии мага или чародея. В общем, подловила меня эта Клавдия Петровна и дело тут даже не в клятве, мне все равно надо в Драконьи горы, так, что клятву я не нарушу, дело в том, что магичка легко определила мою клановую принадлежность, а если она смогла, то и другие смогут.

– Клятву я принесу, – повернув голову и посмотрев ей в глаза, уверенно произнес я. – А вы? Вы меня излечите?

– Скажу честно – попробую. Случай у тебя непростой, я такой порчи еще не видела. Я не понимаю, почему ты еще жив. Митяя я уже послала, он принесет все необходимое, твоих денег и автоматов, едва хватит на все нужные для лечения ингредиенты.

– Проще было дать ему умереть, – проскрипел старушечий голос в углу.

– И вам бабуля долгих лет жизни и крепкого здоровья, – не остался я в долгу.

На улице прогромыхали, чьи-то шаги, и в баньку ввалился медведь, а вернее, здоровенный мужик, банька и без того маленьких размеров, сразу показалось еще меньше. На вошедшем, был одет легкий бушлат, под ним свитер. Шапки на голове не было, хотя с такой густой и длинной шевелюрой, он мог не бояться застудить голову. За спиной великана маячило испуганная фигура Митяя.

– Клавдия, тебе кто давал право распоряжаться общинными запасами стратегического значения? – пробасил великан.

– Петр, ты не забыл, что это лично мои камни и травы? – сухо ответила целительница.

– Ну и что, что нашла их ты, но тратить их на чужака, я не дам! – великан, коротко размахнувшись, вlepил кулаком в бревенчатую стену бани. Стены содрогнулись, как будто в них попал снаряд.

– Эй, поосторожней! – запричитала старуха. – Ты, бугай окаянный, еще мне баню развали. Размахался, своими кулачищами.

– Этот чужак, как ты выразился, может спасти моего сына, заменив его собой на каторге, – парировала Клавдия. – Или ты хочешь сказать, что мой сын – тоже чужак?

– Не хочу я такого сказать. Чего ты начинаешь? Сын, твой не чужак, это и ежу понятно. Помощь, может, какая нужна? – явно смутился великан.

– Все, что нужно у меня есть, все зависит, от того переживет он эту ночь или нет, – сказала Клавдия. – Вон, баба Нюра, мне поможет. А, ты Петр иди, не надо тебе на это смотреть.

Большой человек Петр, вышел, а на пороге возник Митяй с большой холщевой сумкой в руках, он подошел к столику и начал выкладывать на стол, все, что было в сумке. Клавдия принялась рисовать мелом на полу, какие-то символы.

– Митя, запомни: когда мы закончим, баньку придется сжечь, – громко, так чтобы услышала и баба Нюра, сказала Клавдия. – А сейчас, иди, запарь травы.

– Как, это баньку сжечь? – удивленно ахнула вредная старуха, – Клавка, ты с ума сошла, не дам баню жечь!

– Баб Нюра, успокойся, сын вернется, он тебе новую баню поставит, лучше старой, так, что ты еще и в выигрыше останешься – устало произнесла Клавдия. – Все, хватит говорить, пора начинать!

Все, что дальше со мной происходило, я помню урывками и очень смутно. В начале, мое тело стащили на пол и расположили его в центре рисунка нарисованного мелом на полу. Клавдия взяла у меня из вены кровь, и с помощью этого же шприца, полила линии рисунка моей кровью, потом я потерял сознание. В те моменты, когда сознание возвращалось ко мне, мне казалось, что мое тело стало невесомым. Нет, не так, тело осталось лежать на полу, а я парил над ним, как воздушный змей, парит в потоке восходящего горячего воздуха, так и мое сознание парило в потоке энергии, которая наполняла внутреннее пространство старой бани. Хотелось взмыть выше, лететь быстрее, а не парить на одном месте, но что-то меня держало, как воздушного змея держат натянутая бечева, так и мне что-то мешало оторваться от моего тела и взмыть в потоках восходящей энергии. Но даже этот, небольшой полет, давал ощущение свободы. Безграничной свободы, как будто я стал частью чего-то огромного и светлого, все вдруг встало на свои места. Я понял, что должен делать и для чего существую. Мне нужно только одно, ощущать стремительную силу потока, быть частью его. Пусть хоть маленькой частичкой, пусть такой медленной и неуклюжей, но лететь, стремиться, вперед, быть частью целого.

Поток, вдруг, как-то резко, рывком, стал быстрее, а я поднялся еще выше, почти под потолок бани. Теплые струи энергии, наполнявшие каждую клеточку моего сознания, стали горячими, вначале это было приятно, но становилось все горячее и горечее.

А, потом пришла боль!

Боль!!!

Я все также продолжал лететь вперед, но поток вокруг меня, был уже не теплым, как божественная нега. Нет, теперь он был, подобен огненной лаве. Он был до того горячим, что на какое-то мгновение, мне показалось, что на самом деле он обжигает не огнем, а холодом. Жутким холодом, как из космоса, когда мгновенно замерзшее мясо начинает отваливаться от костей.

Яркая вспышка... и темнота!

Нет больше потока.

Боли тоже нет.

Есть только темнота и пустота.

Я всегда знал, что у пустоты, обязательно чёрный цвет. Чёрный-чёрный! Чёрнее ничего быть не может. В этой пустоте, я окончательно и растворился. Я перестал быть собой. Я сам стал пустотой. Я умер....

Когда я открыл глаза, то в начале, даже не понял, что передо мною. Как будто я смотрю на кусок дерева через увеличительное стекло: вот видны древесные волокна, а вон там, с краю этой деревяшки, видны следы пребывания древооточца, всё настолько было крупным, что казалось, что кто-то, просто увеличил, обычную деревянную доску в сотни раз. Я попытался пошевелить рукой, мне хотелось пощупать, то, что я вижу, может, я просто сплю и это сон. Резкая боль в руке, заставила меня сморщиться, а когда я опять посмотрел перед собой, то видение прошло. Я лежал на кровати и надо мной был обычный дощатый потолок, который есть в любом крестьянском доме. В целом, чувствовал я себя нормально, присутствовала общая слабость, но голова была ясная, и особо ничего не болело, только рука сильно затекла и пульсировала от того, что я ей начал шевелить – по жилам побежала кровь.

Нашел в себе силы, поднялся с кровати. Но не стал слезать на пол, а наоборот встал на кровать, и принялся внимательно рассматривать доски потолка. Так и есть, вот ярко-выраженные древесные волокна, а вот и дырочки от жуков древооточцев. Интересная у меня галлюцинация только, что была?! Я смог рассмотреть миллиметровую дырочку на расстоянии в пару метров, да еще и в темной помещении. Попытался пару раз сфокусировать зрение, но ничего не получилось, сверхзрение не возвращалось.

– Что ищешь крюк, на котором повесишься? – раздался скрипучий голос бабы Нюры.

– До чего вы бабушка, добрый человек, прям мать Тереза, – огрызнулся я. – Долго я в отключке провалялся?

– Нет, кто тебе даст в отключке валяться. Клавдии, надо сына вызволять. Она все сделает, чтобы тебя сегодня, к вечеру в Краснознаменск, доставили. Завтра утром, её сына отправят по этапу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.